

Константин БЕЛЫЙ

**РУСЬ
НАСТОЯЩАЯ**

Исторические опыты путешественника

12+

Константин Белый

**Русь Настоящая. Исторические
опыты путешественника**

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Белый К.

Русь Настоящая. Исторические опыты путешественника /
К. Белый — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Настоящая история – не скучный набор дат и фамилий, а увлекательный, неповторимый мир живых событий и людских судеб. И, чтобы познакомиться с ним, не нужно прикладывать много усилий – достаточно выйти за пределы обыденного восприятия, проявить внимание и искренний интерес, нужно просто пропустить эти события через себя. Поменяв свой подход к историческим событиям, вы будете поражены открытием того, насколько уникальна наша родная земля, удивительны судьбы и поразительны события, скрытые в привычном и неприметном. Желание и любопытство откроют вам мир, равного которому сложно себе представить. И цель этой книги – помочь сделать первый шаг в этом направлении. Но самое главное, что, двигаясь этим путём, и вы станете частью Руси Настоящей! Потому что в Настоящей Руси есть место каждому, кто любит свою Родину, и гордится ей! Книга содержит более чем 250 фотографий работы автора (2010-15 гг.), и в 2016 г. была отмечена медалью "Николай Гоголь" Международного сообщества писательских союзов.

© Белый К., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Предисловие	5
Введение. Истории об истории	6
Глава 1. Александр Шишков. История и Истина.	6
Глава 2. Лев Гумилёв. Наука история.	12
Глава 3. Русь и Россия. Исследования истории.	23
Глава 4. Русские реки. Истоки истории.	28
Книга первая. Русь	54
Глава 1. Владимирская область. Кидекша и Нерль. Юрий Долгорукий. Новый русский.	55
Глава 2. Владимирская область. Боголюбово и Владимир. Андрей Боголюбский и Всеволод Большое гнездо. Каменная летопись.	69
Глава 3. Москва. Храм Христа-Спасителя. От Александра Невского до Александра Рукавишникова.	83
Глава 4. Тверская область. Тверь. Михаил Ярославич. Первый самодержец.	107
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Предисловие

Как-то так повелось, что многие жители больших городов смотрят на провинциальную Россию свысока. И этому не мешает тот факт, что подавляющее большинство этих городских жителей сами выходцы из глубинки во втором-третьем, а чаще всего в первом поколении. Но их можно понять – в Москве и прочих столицах (от «культурной» до региональных – Урала, Сибири и т.п.) бурлят события, кипят страсти, плетутся интриги, сверкает мишура, возносятся и пропадают в неизвестность судьбы... А что в глубинке? – жизнь течёт медленно и спокойно, как столетиями течёт вода великих русских рек. Казалось бы, разве может появиться тут что-то необычное? Но при внимательном взгляде можно обнаружить удивительный факт: именно здесь, в этих маленьких городках и хранится история России!

В своем подавляющем большинстве именно из русской провинции вышли в мир люди, принесшие России её славу, по-настоящему, своими делами творившие её историю, явившие своими судьбами примеры силы духа. А в некоторых «провинциях» происходили знаковые события, по-настоящему, без преувеличения определялась судьба всей Руси. А иногда – не смейтесь! – и всего мира. Именно эти события, эти люди и связанные с их судьбами места, и есть настоящая Россия, Русь Настоящая.

Но эта Русь Настоящая практически неизвестна. Хотя, она без всякого преувеличения уникальна. Чтобы с ней познакомиться, не нужно прикладывать много усилий – достаточно внимания и искреннего интереса. А чтобы она стала настоящей – нужно пропустить эти события через себя. И тогда она перестает быть набором дат, а станет живой.

И можно вдруг услышать воинские кличи идущих в атаку русских ратников, российских кирасир, советских солдат; почувствовать смертельное противостояние Владимиро-Суздальского, Тверского и Московского княжеств; увидеть, что стоит Русь на трёх полях – Куликовом, Бородинском и Богородицком; узнать, что корни величайших побед русского флота в топких Тверских и Смоленских болотах; понять как из звуков ветра и шелеста листвы рождались рифмы великих поэтов и образы великих писателей. Увидеть Русь Настоящую.

Но для того чтобы это произошло, нужно прикоснуться к истории лично. И цель этой книги – помочь сделать первый шаг в этом направлении. Я хочу поделиться своим открытием того, насколько уникальна наша земля, и своим опытом прикосновения к невероятным судьбам и событиям, скрытым в, казалось бы, привычном и неприметном. Это совсем несложно! Очень часто для этого достаточно, например, отъехать от Москвы всего на сотню-другую километров. Или просто быть внимательным при посещении других городов. Именно так я и делал, и так и рождалась эта книга.

Введение. Истории об истории

Глава 1. Александр Шишков. История и Истина.

Александр Семёнович Шишков

Как мы воспринимаем исторический процесс? В большинстве, говоря о нём, люди представляют себе ось времени идущей из глубокой древности в далекое будущее, и нанизанные на эту ось факты. Точнее, так себе представляют историю люди западной, технократической цивилизации. И связано это с тем, что орудия труда и производственные силы, а вместе с ними и технологии, действительно развиваются прямолинейно, все более усложняясь. В материали-

стический XX век такой подход к истории стал доминирующим, так как постулаты, лежащие в его основе, наглядны, и примеры качественного развития технологий видны уже на протяжении даже одного поколения. Но, по сути, при таком подходе исторический процесс подменяется прогрессом, что далеко не одно и то же.

Но ведь технологии и их материальное воплощение – это не единственный аспект развития цивилизации. Не менее важными составляющими цивилизации являются мораль, культура, религия, общественные отношения и сам человек, наконец, которому в технократической картине мира места не отведено. А применительно ко всем этим понятиям концепция линейного развития совсем не очевидна. Хотя бы в связи с тем, что есть много примеров, когда развитие цивилизаций во времени шло по пути регресса, а не прогресса. Или когда жизнь цивилизаций имела ярко выраженный циклический характер.

Но, к сожалению, в настоящее время доминирует именно «линейное» восприятие истории. Она воспринимается как малосвязанный между собой набор фактов и событий. При таком подходе к историческому процессу исчезает само слово «процесс», пропадают все «нематериальные» факты истории, такие как причины и взаимосвязь событий, мотивы поступков, влияние одних аспектов на другие.

Так что же тогда есть История? На этот вопрос есть весьма необычный ответ. Но чтобы дать его понадобится небольшое отступление в сторону и рассказ об оригинальной концепции истинного патриота Отечества, Президента Российской академии наук, Министра просвещения России, адмирала Александра Семёновича Шишкова.

Александр Семёнович Шишков

Александр Шишков родился в 1754 году в Москве в семье мелкопоместного дворянина, инженера-поручика. Формально их вотчиной была небольшая деревня в Кашинском уезде Тверской губернии. Интересно, что буквально в полусотне километров, в Бежецком уезде, спустя тридцать лет после его смерти, родился великий русский писатель, носивший такую же фамилию – Вячеслав Шишков, но их родственные связи не доказаны. Карьера Александра развивалась очень типично для мелких дворян того времени – в 1766 году он поступил в Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге и на протяжении 40 лет служил по морской части, последовательно пройдя все ступени военной лестницы от гардемарина до полного адмирала (2 класс табели о рангах – равен действительному тайному советнику, генерал-аншефу), вице-президента Адмиралтейств-коллегии. Он командовал кораблями, ходил в морские походы, участвовал в русско-шведской войне, был эскадр-майором при императоре. Но все это было бы интересно только узкому кругу историков флота, если бы Шишков, практически одновременно с этим не занялся литературной, исторической и просветительской деятельностью, которую он не оставлял во время всей службы на флоте, и продолжал уже после её оставления до самой кончины.

Уже в 1777 году, будучи уже лейтенантом и преподавателем Морского кадетского корпуса, он составляет «Трехязычный морской словарь на Английском, Французском и Российском языках в трёх частях», где была собрана специальная морская терминология и дан её анализ. А спустя всего 15 лет, в период временной опалы, Шишков стал членом литературной Российской Академии. Российская Академия по инициативе Шишкова издаёт с 1805 года «Сочинения и переводы», в которых он помещает свои оригинальные и переводные статьи, свой перевод «Слова о полку Игореве» и обширнейший его разбор. Одновременно он выступает и как историк. В 1799 году в признательность за большое количество написанных трудов по истории русского военно-морского искусства он был назначен на должность историографа флота.

Именно литературная деятельность помогла вернуться Шишкову из опалы к государственной деятельности. В 1812 году Александр I, прочитав «Рассуждение о любви к отечеству» Шишкова, решил снова призвать его к государственным делам. Перед войной с Наполеоном

Шишков назначается на должность государственного секретаря на место удалённого Сперанского, а в 1813 году с отставкой с поста госсекретаря становится членом Государственного Совета. Поразительно малоизвестен факт, что именно ярко выраженный славянофил Шишков считается главным идеологом Русской Империи во время Отечественной войны 1812 года. За время войны он пишет все важнейшие воззвания, манифесты, приказы и рескрипты, включая и манифест о всеобщем ополчении, и известие об оставлении Москвы русскими войсками.

Сразу после войны с Наполеоном Шишков возглавил Российскую Академию (которая действовала в противовес Академии Наук, где преобладали иностранцы) и занимал её до самой смерти. Шишков активно выступал против деятельности учреждённых князем Голицыным в 1817 году Министерства духовных дел и народного просвещения и Российского библейского общества. Да так, что после отставки в 1824 году Голицына, которого добились «русская партия» во главе с Аракчеевым, и куда входил и сам Шишков, он был назначен на пост министра народного просвещения и главноуправляющего делами иностранных вероисповеданий.

И при такой огромной общественной и государственной деятельности Шишков не оставлял свои научные работы, уделяя большое внимание развитию как российской, так и общеславянской филологии, заботясь о сохранении чистоты русского языка, протестуя против господства французского языка у аристократии. Шишков одним из первых осуществил попытку организовать кафедры славяноведения при российских университетах, создать Славянскую библиотеку в Петербурге, в которой были бы собраны памятники литературы на всех славянских языках и все книги по славяноведению.

К концу жизни Александра Шишкова, это уникальное сочетание истинного патриотизма боевого морского офицера и таланта академического учёного – филолога и историка, привело к созданию главного произведения его жизни. В книге «Славянорусский Корнеслов» Шишков выдвигает оригинальную концепцию роли русского языка как мирового праязыка. И если идея придания славянским языкам роли «праязыка» достаточно спорна, поскольку Шишков анализировал языки в основном Европы и центральной Азии, и ему были неизвестны языки других континентов, то его концепция словообразования в русском языке очень оригинальна и достаточно стройна. И даже если сам русский (точнее общеславянский) язык и не являлся самим «праязыком», то, будучи одной из его ветвей, в своем развитии смог сохранить основополагающие его принципы, в то время как большинство других языков их утратило.

Корнеслов

Суть его идей можно попытаться изложить в сжатом виде достаточно простыми словами. Шишков утверждал, что в отличие от множества (или даже всех!) языков мира славянские языки и, прежде всего, русский язык строятся не на абстрактном именовании предмета или события, или явления, являясь просто «клеймом», а выражают отличительную суть предмета (события, явления) через исходный глубинный корень слова, содержащий базовый архетип. Это очень важная идея, во многом недооценённая до сих пор! Русский язык (точнее те исконно русские слова, что в нём остались) – не наименовательный, а смысловой. То есть, каждое настоящее русское слово – это не ярлык, прилепленный на вещь или явление, а описание, передающее содержание этого слова. Вполне возможно, что все языки в своём изначальном варианте тоже смысловые, но по мере «старения», упрощения и, особенно, при большом количестве заимствований, эта функция языка утрачивается и заменяется наименовательной. Правда, сам Шишков придает это свойство только русскому языку, называя его «праязыком». И одним из его доказательств является само наименование пра-народа – «славяне» (словены, словаки и т.п.). Независимо от диалекта в корне у всех этих именований лежит «СЛОВ». То есть, по Шишкову славяне – это «народ слова».

Базовый, глубинный корень – это совсем не то же самое, что корень в филологии. Глубинный корень содержится в базовых Букво/Звуко-сочетаниях и, бывает, сводится даже к

одной или двум буквам, причём согласным. Гласная между согласными не играет роли, так как гласные в древнерусском языке несли не смысл, как согласные, а дыхание – эмоциональную окраску, и на письме не использовались – в берестяных грамотах большинство слов записано одними согласными. Гласные возникают только при дыхании, в устной речи (само слово «гласная» однозначно указывает на «глас», «голос», то есть на произношение), так как разговаривать согласными невозможно. А вот в письменной речи главное – передача информации. Здесь без гласных можно свободно обойтись. Даже в современном русском языке это вполне применимо. Попробуйте сами – напишите любое предложение, выкинув все гласные – вы прекрасно поймете смысл написанного. Но говорить без гласных вы не сможете.

Очень важно понять, что филологический корень и глубинный корень – это совершенно разные вещи. Точнее все филологические корни дерева, растущего из одного архетипического корня, сводятся к нему. Разные слова, базирующиеся на одном корне и выстроенные с помощью суффиксов, окончаний и приставок дают нам разные оттенки первичного базового понятия. Часто докопаться до этого корня бывает непросто из-за того, что буквы с течением веков могут выпадать или добавляться, меняться на сходные, но для человека, мыслящего на русском языке, такая связь все равно остается очевидной. Например, слово «Бревно» и «Дерево» – базово однокоренные слова. Посмотрите: «Бревно» в старославянских летописях пишется как «Древно». Очевидно, что это производное от «Древа». Тут имеет место смена буквы, возможно, из-за особенностей речи конкретного славянского племени. С другой стороны, для русских очевидно, что «древо» и «дерево» по сути одно и то же. Хотя здесь и появилась ещё одна буква в корне. Итак, видим, что «Бревно» и «Дерево» – однокоренные по архетипу слова, хотя и различные по филологическому корню. Но для русских людей эта связь ясна и так, потому что бревно – кусок ствола дерева. Но такую ясную цепочку преобразований удаётся выстроить не всегда, хотя для русскоязычных людей связь и будет очевидной. Например, для нас с вами совершенно ясно, что слова «крепость», «кремль», «кремень» – однокоренные и строятся на корне «КР», выражающем некую архетипическую «КРепкость». Или, например, мы чувствуем, что по архетипу слова «мор», «смерть», «смрад», «мерзость» однокоренные, хотя филологические корни у них совершенно различны. Тем не менее, вооружась словами из других славянских языков и древними текстами, такие цепочки можно выстроить и свести все к звуковому архетипу «МР», выражающему что-то страшное, неприятное, нежелательное. Именно так можно пытаться докопаться до истинного, глубинного смысла любого слова, и иногда такие исследования дарят удивительные открытия.

Главы книги Шишкова носят, например, такие названия: «Дерево слов, стоящее на корне КР, ГР, ХР: крест, корень, скорбь, гордость, грех» или «Дерево слов, стоящее на корне ТР: страсть, труд, страна, прост». А сами изначальные звукосочетания проистекают, как сейчас сказали бы, из неких общих принципов построения Вселенной (у Шишкова – имеют Божественную природу). Так как буквосочетания разными азбуками как системами записи могут фиксироваться по-разному, то у различных языков одинаковые слова могут различаться очень сильно, но архетипический корень достаточно часто удается обнаружить! И в родственных славянских языках, и, прежде всего, русском, это сделать достаточно просто. А через них можно пытаться разобрать родственные слова и в других языках, обнаруживая и там эти архетипические корни.

История и Истина

А теперь, уже понимая суть концепции, можно попытаться разобраться в скрытом смысле слова «История» и его корневыми согласными. И тут все зависит от того, на какие корни разложить это слово. Это непросто, но очень увлекательно!

Слово «история» раскладывается на три корня: «ИС-СТ-Р». Две последовательные буквы «С» в слове «История» слились, так как для русского языка сдваивание согласных

несвойственно – в старинных записях даже вместо «русский» писалось «руский». Но, конкретно в этом случае, сохранилось даже однокоренное слово «исстари» (наречие), где осталась удвоенная буква «С».

Вначале рассмотрим принципиально важное архетипическое корневое буквосочетание «СТ». Корень «СТ» можно увидеть в базовом глаголе бытия «еСТЬ», на котором держится глагол «СУЩЕ-СТвовать» («СУЩЕе еСТЬ»). Этот корень означает подтверждение существования некоего явления. Этот же корень (чуть видоизмененный, но выражающий тот же самый смысл) находится и в слове «СуТЬ». Иными словами, корень «СТ» фиксирует «СуТЬ» понятия, обобщая его. От этого корня происходят «СТвол» и «СТолб» – как базовые архетипические понятия некоей глобальной опоры, на которой держится вся конструкция. Таким образом, добавляясь к любому корню, «СТ» означает фиксацию смысловой сердцевины некоего, часто достаточно абстрактного, общего явления – «мастерСТво», «братСТво» и т.д., превращая конкретное слово в обобщающее понятие.

Далее коснемся базового корня «ИС». Сейчас морфологически это может быть либо приставка, либо предлог, либо часть корня, но изначально это архетипический (т.е. смысловой) корень. В настоящее время мы говорим и пишем «ИЗ», хотя ещё менее века назад сочетание «ИС» тоже широко использовалось. Этот базовый корень «ИС» указывает направление как в пространстве (в значении «вовне», например, «ИСТок» – место, откуда изначально начинается ток чего-либо), так и времени («из прошлого в будущее»). То есть «ИС» означает «ИЗначальность», первичность.

Тогда возникает вопрос: какое начало имеется в виду в слове «История»? Если рассмотреть в первую очередь сочетание двух корней «СТ-Р», то в нем сразу можно увидеть корень слов «Старь», «Старина» означающее нечто, «существовавшее когда-то раньше». То есть, «СТ-Р» означает «СуТЬ Ранняя» (т.е. «бывшая ранее»). Слово «История» в этом случае получает смысл «из старины», «из существовавшего раньше», что вполне логично.

Но есть и другие объяснения. Одно из них достаточно примитивное и скорее анекдотичное, на грани «теории заговора». Возникло оно много позже, и к Шишкову никакого отношения не имеет. Согласно этому объяснению «ИСТОРИЯ» означает «ИЗ ТОРЫ Я», то есть «история» – это пересказ и последующее логическое развитие Торы – Священной книги и основы иудаизма. Отсюда сразу делаются выводы об идеологической диверсии, произведенной против славян и их традиционных богов много столетий назад. Но это соотнесение слова с почти полной его калькой сомнительно как раз в силу этого почти полного совпадения. Дело в том, что согласно Корнеслову базовые корни, хранящие глубинную суть слова, – это только согласные и их сочетания. Гласные, возникающие при дыхании, позволяют произносить слова вслух, придают эмоциональную окраску, но не несут информации. По этой причине, полное совпадение и согласных, и гласных с буквосочетанием, использующим заимствованное слово «Тора» и местоимения «я», кажется подменой действительного желаемым. По сути, это просто типичный каламбур. Кроме того, как уже говорилось, корни Славянорусского Корнеслова – это архетипические, глубинные сочетания, а не филологические. Они базируются на неких базовых понятиях, а не на конкретных названиях чего бы то ни было, тем более, заимствованных.

А вот другое объяснение слова «История» является наиболее важным для сущностного понимания. В этом объяснении в первую очередь рассматривается не сочетание корней «СТ-Р», а сочетание корней «ИС-СТ», означающее, как можно понять после всего вышесказанного, «ИЗначальная СуТЬ». Это сочетание («ИСТ») является и корнем слова «Истина», под которой мы и понимаем глубинную суть вещей. То есть тем началом, к которому обращается история, является сама суть событий, истина.

При таком объяснении последний корень в слове «История» («ИС-СТ-Р») – «Р» – соотносится с базовым корнем слова «Речь». В старославянском языке буква «Р» так и называлась «Рцы», что означало «говорить», «речь» (в значении глагола, а не существительного). То есть,

«ИСТОрия» – «ИС-СТ-Р» – это «Изначальная СуТЬ Речённая» или «ИСТИна Речённая». Или иными словами, история – это выраженная (устно или письменно) истина, изначальная суть предметов, явлений, событий.

Соучастники

Возможно, многим концепция Славянорусского Корнеслова Александра Семёновича Шишкова покажется несостоятельной, а кому-то даже смешной. Но даже если это так, открытый смысл слова «История» заслуживает внимания. Корнеслов объясняет: История – это не различные точки зрения на события каких-то людей – историков, политиков или ещё кого-то. Под Историей в русском языке изначально понимается ИСТИННАЯ СУТЬ СОБЫТИЙ, а не их описание и хронология.

При таком подходе, история понимается не разумом, через заучивание дат и фамилий, а через сердце, которое даёт нам оценку событий с точки зрения исконных ценностей. И если это происходит, то наши судьбы соединяются с судьбами наших великих предков, живших на нашей земле задолго до нас, мы глядим на события далекого прошлого глазами непосредственных участников, а не туристов. Попробуйте понять, о чём они думали, что двигало их поступками, что их волновало и тревожило, что они чувствовали, почему поступали именно так, а не иначе. И попробуйте решить – а как бы вы сами поступили в той или иной исторической ситуации. И вы вдруг из сторонних наблюдателей станете ЧАСТЬЮ событий – со-уЧАСТНИками. Вы ощутите, что исторические персонажи – это не герои комиксов, а часть вас самих, и что вы, возможно, связаны с ними значительно сильнее, чем даже со многими своими современниками.

Ну а чтобы понимать взаимосвязь событий и логику поступков героев, нам необходимо познакомиться с ещё одним краеугольным камнем подхода к истории этой книги – с методологией анализа исторических событий.

Глава 2. Лев Гумилёв. Наука история.

Лев Николаевич Гумилёв

Считается само собой разумеющимся, что история – наука гуманитарная, в основе которой лежит, прежде всего, описание. Такое отношение к истории проистекает из того, что в центре истории всегда человек, обладающий свободой воли, а потому методы и критерии точных и естественных наук к истории кажутся неприменимыми. Но так ли это? Именно этим вопросом задался великий русский историк XX века Лев Николаевич Гумилёв. И выработал стройную и многогранную теорию исторического процесса. Подход Гумилёва оказывается очень мощным методом анализа и, как вы увидите дальше, научно-исторические концепции Гумилёва часто оказываются полезными или даже незаменимыми в попытках распутать исторические клубки мотивов, причин, следствий событий и поступков исторических личностей. Ну а тяжелейшей судьбе и духовному подвигу самого Льва Гумилёва – представителя Руси Настоящей XX века – посвящена отдельная глава этой книги.

История – точная наука!

Прежде чем говорить о конкретных теориях и деталях, следует сказать главное. Все исторические воззрения Гумилёва, его фундаментальные, частные и прикладные теории, образуют единое целое и в совокупности говорят нам одно: история – в большей степени точная наука, чем гуманитарная. Все исторические процессы объективны и подчиняются строгим законам. Это распространяется даже на главную проблему истории как науки – роль личности в историческом процессе. Гумилёв пишет, что во все времена любые поступки людей определялись здравым смыслом ровно в той же степени, что и сегодня. Говорить о том, что раньше из-за своей «отсталости» люди мотивировались в своих поступках иначе, чем мы сейчас глупо, хотя бы потому, что сегодняшний день станет историей уже завтра. Попробуйте посмотреть на сегодняшний день с позиций людей века так 30-го с их невероятными технологиями. Для них мы будем глубокой древностью, и будем тоже казаться «неразумными» и «тёмными». Но мы-то с вами знаем, что все наши поступки диктуются объективными факторами и, по возможности, мы стараемся действовать рационально. Так почему 100–500–1000 лет назад было по-другому? А означает это всё следующее: история – объективная, близкая к точной, наука, основной метод которой – глубокий анализ объективных факторов исторического контекста, включающего себя не только производительные силы и производственные отношения (по Марксу-Энгельсу), но и климат, ландшафт, возраст этноса и многое другое.

Собрано это все в нескольких теориях и учениях, главные из которых:

- теория этногенеза (науки о появлении, развитии и взаимоотношениях этносов, т.е. народов, наций),
- теория пассионарности (гипотезы об объективной энергетической природе человеческой активности),
- теория вмещающих ландшафтов и, связанной с этой теорией, историческая климатология (науки и взаимосвязи природных факторов и этнической уникальности).
- учение Евразийства (концепция единой уникальной континентальной цивилизации на территории Евразии).

И все это отлично проиллюстрировано и доказано в очень обширных трудах по истории многих народов, прежде всего, евразийских (евроазиатских).

Теория этногенеза – наука о появлении и развитии этносов

Это главный труд жизни Гумилёва, собирающий все его отдельные концепции воедино. По Гумилёву, этнос (т.е. нация) – это совокупность людей, самоидентифицирующая и самоотделяющая себя от остальных: «Мы – не они». Поводом для самоидентификации может быть

что угодно – язык, вера, культура, цвет волос или форма носа – это не важно. Важен посыл группы людей отделить себя от других, от тех, кто «не мы». По Гумилёву, например, казаки (по крайней мере до 1917-го года) – полноценный этнос, это не русские, хотя входят с ними в один евразийский суперэтнос, говорят с ними на одном языке и исповедуют православие.

Эта теория этногенеза базируется на трёх краеугольных камнях.

– концепция **этноса** как самостоятельного элемента биоорганического мира планеты, биосферы – базовая для отношения к истории Земли как истории этносов.

– концепция **пассионарности** – базовая для объяснения движущих сил этногенеза.

– историческая **климатология** – базовая для объяснения этнической уникальности.

По своему содержанию эта теория выходит за рамки только теории возникновения и развития этносов, и при некоторой адаптации может применяться намного более широко – вообще к любым обособленным группам людей (не только этнически). Но давайте обо всем по порядку, хотя бы вкратце.

Этнос

Во-первых – и в-главных! – в теории этногенеза этнос – это не социальный феномен, и тем более не экономический, а элемент биоорганического мира планеты, биосферы Земли. Это очень-очень-очень важно! Этнос (нация) в историческом масштабе выступает не как совокупность биологических объектов, а сам является объектом биосферы Земли. То есть он живет и развивается подобно другим биологическим объектам: животным, растениям, людям, как нечто целое и живое, но, конечно, с большой спецификой. Этносы рождаются, живут и умирают, проходя определенные этапы развития. Гумилёв даже определил средний возраст жизни этноса – 1200 лет. На каждом этапе этнос имеет свой возраст и ведёт себя в соответствии с ним, реализуя на каждом этапе разные императивы поведения, подобно человеку, который будучи молодым, зрелым или старым ведёт себя по-разному.

Эта концепция Гумилёва соотносится с известной в восточных учениях концепцией энергетических эгрегоров. Суть её в том, что вообще каждый коллектив живых существ (в том числе семья, дружеская компания, корпорация и т.п.) имеет общее информационно-энергетическое поле, отделённое от полей каждого индивидуума, но взаимодействующее с ними. Это поле и именуется «эгрегор». Эти эгрегоры взаимодействуют между собой как самостоятельные единицы, т.е. коллективы во многом общаются между собой просто как отдельные люди. Эгрегоры имеют свои сроки жизни, зависящие от энергетической наполненности составляющих элементов. Коллектив существует, пока не истощился эгрегор, питающий этот коллектив и делающий его именно неким единым целым.

Теория эгрегоров была уже известна середине XX века, и возможно, что Гумилёв также мог быть знаком с этим понятием. Введённое Гумилёвым понятие пассионарности, имеющей очевидную энергетическую природу, позволяет говорить о совершенно явных параллелях, только в приложении к коллективам, выделенным по этническим признакам. Он даже ввёл понятие, которое можно назвать эгрегором этноса – «этническое поле». Он утверждал, что этнические поля, подобно другим видам полей, имеют определенный ритм колебаний. Взаимодействие различных этнических полей порождает феномен комплементарности – подсознательного ощущения этнической близости или чуждости. Собственно на этом и базируется само понятие этноса, как самоидентифицировавшейся группы людей. В результате, есть этносы совместимые и несовместимые.

Пассионарность

Второй краеугольный камень этнической теории Гумилёва: пассионарность. По сути пассионарность – это энергоизбыточность человека. Избыточности его внутренней, жизненной энергии, не имеющей ничего общего с физической. У каждого человека эта энергия есть. Нор-

мальный человек гармоничен – это значит его внутренняя энергия на уровне нормы – он находится в равновесии с окружающей средой, адекватно реагирует на все явления извне. Если этой энергии меньше некоей нормы, то у человека проявляется склонность лени, пассивности, паразитизму и предательству. Гумилёв это называет «субпассионарность». Но если внутренняя энергия превышает норму, то есть человек энергоизбыточен, то говорят о пассионарности этого человека. Это проявляется в таком поведении как желание и способность изменять мир, жертвенность ради идеалов, творческий импульс, предприимчивость, и вообще – активность, чаще всего в иллюзорных или малодостижимых целях. Цель эта представляется такому человеку часто ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни, счастья современников и соплеменников. Таких людей Гумилёв назвал «пассионариями» – от латинского слова «Passion», обозначающего «страсть». Сейчас в сходном смысле говорят о харизме человека.

Вот как сам Гумилёв пишет об этом:

«...Пассионарность – это биологический признак; а первоначальный толчок, нарушающий энергию покоя, – это появление поколения, включающего некоторое количество пассионарных особей. Они самим фактом своего существования нарушают привычную обстановку, потому что не могут жить повседневными заботами, без увлекающей их цели».

А вот так Гумилёв описывает рождение у него этой идеи в то время, когда он находился в заключении:

« «Кресты» казались мне после лагеря Беломорканала... обетованной землёй. Там можно было залезть под лавку и лежать. И у меня возникла мысль о мотивации человеческих поступков в истории. Почему Александр Македонский шёл в Индию и в Среднюю Азию, хотя явно там удержаться не мог, и ограбить он эти земли не мог, не мог доставить награбленное обратно к себе в Македонию – почта тогда работала очень плохо. И вдруг мне пришло в голову, что его что-то толкало, что-то такое, что было внутри его. Я назвал это «пассионарность». Я выскочил из-под лавки, пробежал по камере. Вижу: на меня смотрят, как на сумасшедшего, и залез обратно. Так мне открылось, что у человека есть особый импульс, называемый пассионарностью... Это не просто стремление к достатку и прямой выгоде, а стремление к иллюзорным ценностям: власти, славе, алчности, стремление к накоплению богатств, стремление к знанию, стремление к искусствам».

Важно понимать, что пассионарность – такое же отклонение от нормы как и субпассионарность. Пассионарный человек не лучше гармоничного, как и субпассионарный не хуже – он просто другой. Точнее так: с точки зрения этики, чаще всего пассионарий – герой или лидер, субпассионарий – подлец или лентяй, но с точки зрения законов природы – это просто объективный факт разной наполненности энергией разных людей. Пассионарность не имеет отношения к этике, одинаково легко порождает как подвиги, так и преступления, как творчество, так и разрушение, как благо, так и зло, исключая только равнодушие. Более того, хотя энергонаполнение частично передается по наследству, высокая пассионарность – это рецессивный признак. Это означает, что переходя к потомкам высокая пассионарность уменьшается, размывается. Гумилёв дал градацию пассионарности из девяти ступеней, но это для нас не так важно.

Гумилёв старался не уточнять по сути что же такое пассионарность, предпочитая ограничиваться описанием её проявлений в мире людей. Часто он прямо говорил, что не знает её природы. Именно это очень часто и выносят на свой флаг критики Гумилёва. Но самое смешное, что природа пассионарности не играет никакой роли для базирующихся на ней других теорий Гумилёва! Достаточно принять как аксиому факт её наличия.

А потому Гумилёв, когда его спрашивали о природе пассионарности, чаще всего отвечал, по крайней мере публично, в материалистическом духе (что, казалось бы, странно – Гумилёв был верующим православным человеком – но следует понимать контекст того времени и его личный опыт). В ранние годы он связывал резкий рост пассионарности («пассионарный толчок») у группы людей с влиянием резких геоландшафтных изменений, а в последние годы

жизни – космоса, под воздействием которого пассионарность возникает на ограниченной территории в короткий промежуток времени, затрагивая несколько близко расположенных этносов. Это воздействие очень редкое и кратковременное – Гумилёв выделил всего 17 таких толчков за всю письменную историю человечества, из которых 9 затронули Евразию. Результатом этого является нарастающая активность соседних этносов, которая может приводить и к переделу мира в разнообразных смыслах, и к появлению новых этносов. В конце 80-ых несколько астрофизиков, поддерживающих его теорию, связали эти толчки с периодически достигающими Земли вихрями плазмы, возникающими при столкновении солнечного и звездного ветров на границе Солнечной системы. Это, не объясняя ничего по сути, очень хорошо ложилось в общепринятые концепции и материалистические взгляды того времени. Не удивлюсь, если выяснится, что Гумилёв вообще специально придумал такое объяснение в качестве «ширмы» от идеологического контроля.

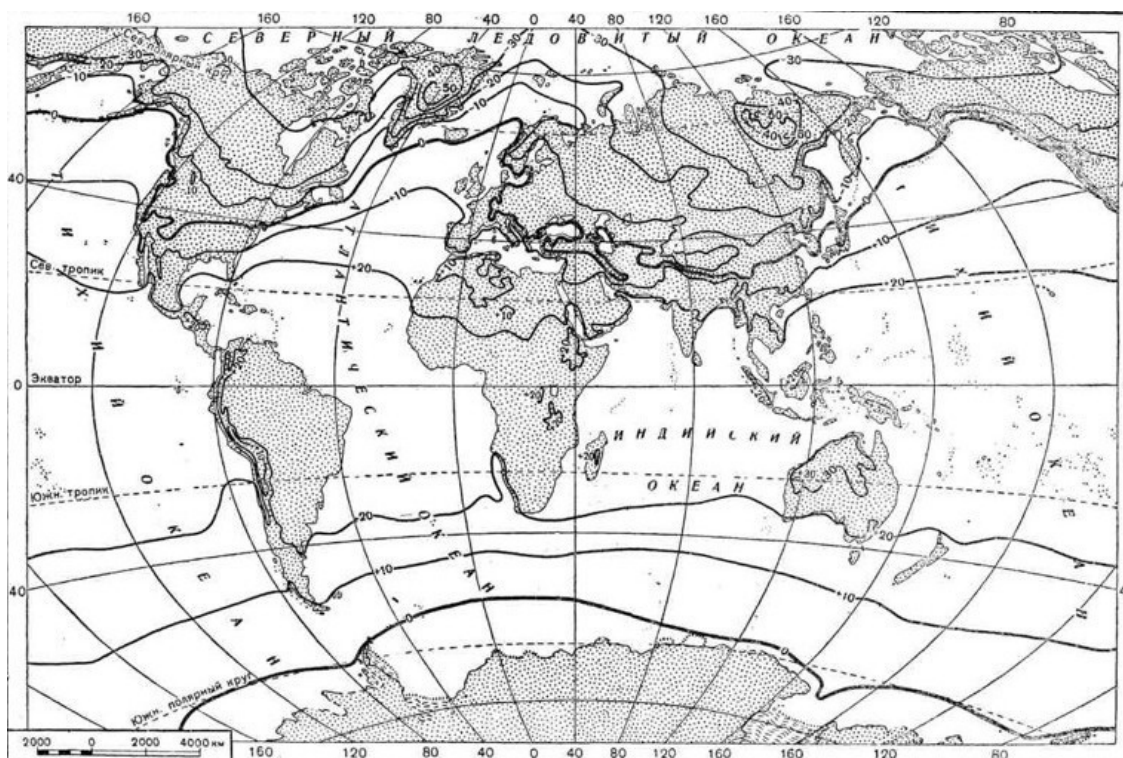
В частности, это хорошо перекликалось с флагом материализма – теорией естественного отбора Дарвина, построенной по схожему же принципу. Напомню, что по Дарвину, мутации возникают у живых существ постоянно, и носители жизнеспособных мутаций, естественно остаются в живых и дают потомство, закрепляя их, а нежизнеспособных, также естественно погибают, уничтожая их вместе с собой. Так вот, причины этих мутаций в этой общепризнанной теории тоже никак не объясняются. Чаще всего, говорится о генетических сбоях, в том числе и из-за влияния окружающей среды и космоса. Но если сказать, что это происходит по воле Божьей – это будет также справедливо, и также недоказуемо. Важен сам факт появления мутаций.

В наше, уже совсем другое время, можно никого уже не боясь очень успешно связать пассионарные толчки и с другими причинами. Хоть, например, с Божественным промыслом, наделяющим некие соседние народы избытком энергии для решения неких задач. А можно, например, с кармой народа в индуистском смысле. Теория пассионарности Гумилёва удивительно хорошо сочетается и с основными принципами теории энергоэволюции Михаила Веллера, появившейся в конце XX века. Но, повторюсь, для сути теорий этногенеза или этнических полей Гумилёва это не играет никакой роли.

Климат и история

Третья основа теории этногенеза: климатология, объясняющая этническую самобытность и влияние климата и вмещающего ландшафта на пути развития уже существующих этносов и историю в целом.

Этнос живет не сам по себе, в отрыве от окружающего мира. Его жизнь неразрывно связана с определенными геоклиматическими условиями этого мира, в которых этот этнос сформировался, наиболее подходящими именно этому этносу. Гумилёв называл это «вмещающим ландшафтом» этноса, понимая под ландшафтом всю совокупность биологических факторов данной территории – от рельефа и лесистости, до длины светового дня, влажности и изотермы января. Все эти условия формируют быт, социальные отношения, культуру этноса, дающие субъектам этноса поводы для самоидентификации (именно поводы, так как причины стремления к самоидентификации – энергетические). Гумилёв доказывал, что великие перемещения народов, которых за последние 3 тысячи лет в Евразии было несколько, вызывались исключительно объективными причинами – изменениями геоклимата вмещающего ландшафта.

Мировые изотермы января

Например, смещение изотермы (т.е. линии одинаковой средней температуры) января, из-за изменения направления Гольфстрима или изменения наклона земной оси, неизбежно приводит к тому, что климат изменяется, и этносы начинают миграцию в те районы, где климатические условия наиболее похожи на привычные. Естественно, они давят на те этносы, что уже живут там, начинаются войны. И это – совершенно объективный процесс.

На самом деле только изотермами января дело не ограничивается. Также можно посмотреть другие совершенно объективные параметры. Вообще, можно выделить три основных характеризующих фактора климата, определяющих уникальность цивилизации народов, проживающих на территориях с различными их комбинациями:

засушливость (характеризуется коэффициентом увлажнения территории – безразмерной величиной, получаемой как отношение суммы годовых осадков и на величины испарений за год);

суровость зимы (характеризуется изотермой января – линией средней температуры января);

холодное (или короткое) лето (характеризуется суммой летних температур (СЛТ) – это когда складываются температуры всех дней года с температурой выше десяти градусов).

Наложив линии этих коэффициентов (коэффициенты увлажнения, изотермы января и СЛТ) на карты, можно обнаружить поразительные совпадения климата и границ проживания народов, в том числе и государственных границ (которые далеко не всегда совпадают с этническими), закономерности расположения городов, ареалы развития той или иной религии и т.п.

К примеру, засушливость – один из самых жестоких по своему воздействию факторов. В сухих землях почти повсюду царит бедность. Почти нигде в регионах засушливых земель мы не видим хорошо развитого хозяйства, даже в таких районах в США! Линии коэффициента увлажнения это подтверждают. И не удивительно. Когда коэффициент увлажнения ниже 0,33 – это пустыня, вариантов получить прибавочный продукт практически нет, строить экономику невозможно. Когда коэффициент от 0,33 до 0,55 – имеем степь (саванну, прерию) с

опасностью опустынивания. Экономика малоприбыльная, земля на одном месте прокормить не может, цивилизация кочевая. Коэффициент между 0,55 и 1,0 – наша южная лесостепь или русская (не азиатская!) степь. А коэффициент увлажнения больше 1,0 – лесистая местность. Джунгли, тайга, дубрава или роща – это зависит уже от режима температур, длины светового дня и пр. Простора для развития много. Форма будет определяться другими указанными факторами. Но в любом случае, очевидно, что сходные климатические условия объективно приводят к формированию сходных культур производства, быта, ведения войн, и даже религиозных культов.

Например, граница распространения ислама практически совпадает с границей засушливых земель (исключения есть, но они единичны – феномен юго-восточного ислама, да наш Татарстан). А вот если засушливость сочетается еще и с морозами, то в таких местах развит буддизм или сходные религии (Тибет, Монголия, Киргизия, Северный Казахстан, горный Китай).

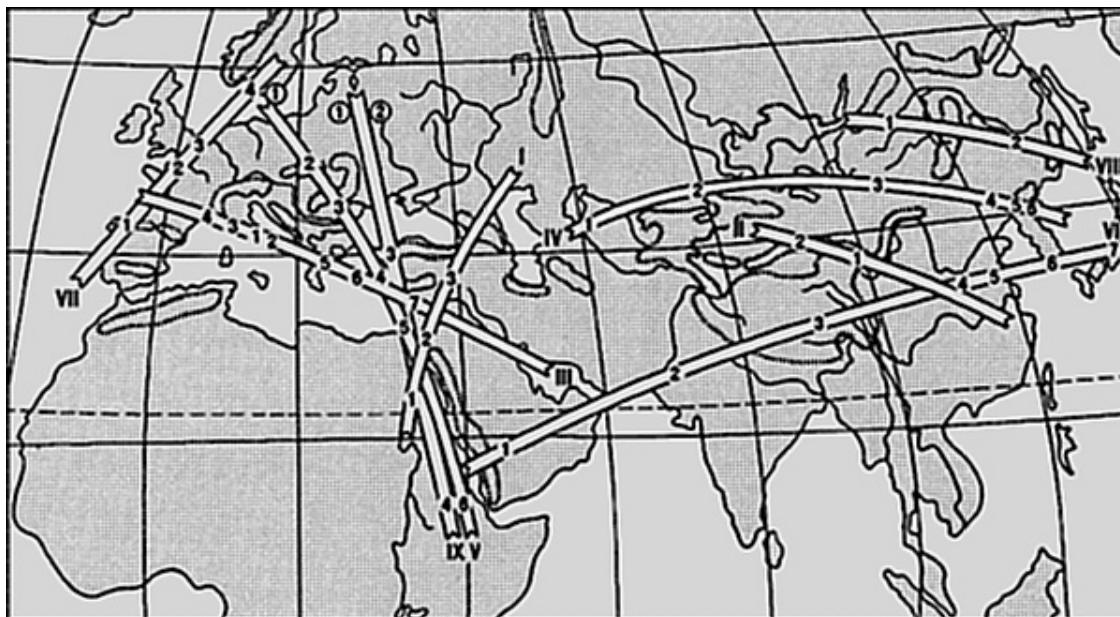
Посмотрим, например, на Монголию. Эта территория – чрезвычайно тяжёлое для жизни место, сочетающее сразу два критических фактора. В Монголии лето сравнительно холодное и короткое, и при этом засушливое. Монголия – её наиболее заселенная часть, примыкающая к России – как раз и зажата между СЛТ 2300 (южнее испарение слишком большое, сухо) и границей засухи, севернее которой люди (русские и буряты) уже живут. С точки зрения этнической климатологии шансов стать благополучной страной у Монголии нет. И дело тут не в народе, а в объективных факторах. Доступное по климатическим причинам здесь хозяйство любой народ сделает «некультурным» в европейском смысле.

Все говорит о том, что варвары древности оставались варварами не по умственной отсталости, а «цивилизованные» народы стали такими не от особой врожденной одаренности, а по объективным факторам – из-за типа климата. Цивилизация – это экономика, а экономика – это климат (и даже сегодня!)

Этногенез и биосфера Земли

Теперь мы знаем все, чтобы понять достаточно простую по сути теорию этногенеза.

Итак. На какой-то ограниченной территории происходит пассионарный толчок. Механизм этого толчка, как уже говорилось, хотя и неясен, но и не важен. Гумилёв, проанализировав историю около 40 этносов выделил 17 таких толчков и зоны их распространения – везде дальнейшие процессы протекали одинаково.

Линии пассионарных толчков по Гумилёву

В результате толчка некоторые люди начинают «производить» намного больше энергии, чем им необходимо для нормальной жизнедеятельности. Избыток энергии начинает проявляться в чрезмерной человеческой активности. Действия экстремально энергичных людей, пассионариев, приводят (по требованиям исторического момента) к освоению или завоеванию новых территорий, созданию новых религий или научных теорий, переустройству общества, Крестовым походам или джихаду и т.п. Когда число пассионариев на территории начинает превышать критический порог, в возникшем кипящем котле начинают переплавляться и пассионарии, и части этносов, живущих на этих территориях. Формируются новые отношения, законы, государства, религии, что позволяет группам людей уже самоидентифицироваться, т.е. процессы приводят к возникновению новых этносов. Возникшие этносы (а от одного пассионарного толчка, как правило, рождается несколько новых этносов) начинают развиваться и бороться со старшими соседями. Они проходят определенные этапы развития, формируя на каждом этапе особые стереотипы поведения людей.

Развиваясь, этнос проходит, по Гумилёву, шесть фаз:

– Фаза подъема. Она длится примерно 300 лет. Она характеризуется резким увеличением числа пассионариев, ростом всех видов деятельности, борьбой с соседями за «свое место под солнцем». Ведущий императив поведения в этот период – *«Будь тем, кем ты должен быть»*. Это означает, что если ты оказался волею судеб крестьянином – паши землю. Если ты оказался рыцарем – отдавай свою жизнь на полях сражений. Если же ты оказался герцогом – умей водить войска. Если ты оказался королём – управляй страной! Но если же человек не соответствует своему назначению, то короля убивают, герцога лишают надела, рыцаря выгоняют с позором и с плетью. Человек этого периода должен соответствовать своему назначению, иначе места ему просто не будет.

– Акматическая фаза. Продолжительность фазы тоже примерно 300 лет. Пассионарное напряжение наивысшее, а пассионарии стремятся к максимальному самовыражению. Часто наступает состояние перегрева – избыточная пассионарная энергия тратится на внутренние конфликты. Общественный императив – *«Будь самим собой»*. То есть, будь не просто королем, а Артуром, не просто рыцарем, а Айвенго, не просто художником, а Да Винчи. Высшая сте-

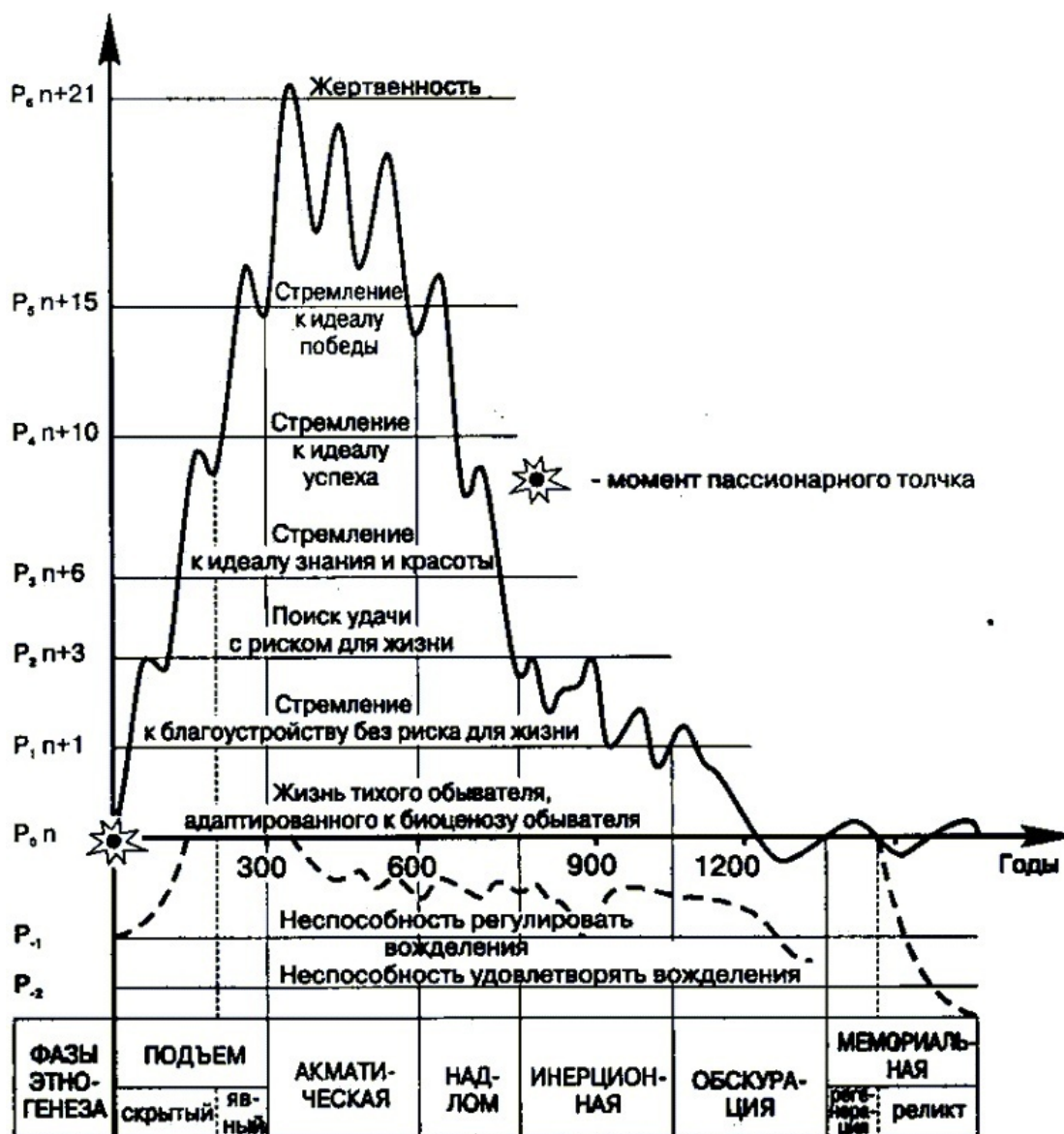
пень пассионарности, которой может обладать человек, – это быть самим собой, неповторимой личностью, полностью отдающей себя своему делу.

– Надлом. Эта фаза длится около 200 лет. Возникает, когда количество пассионариев в акматической фазе достигает уже такого переизбытка, что система стремится избавиться от излишков пассионарности, так как это грозит разрешением самой системы. Это то, что известно как максима «Революция всегда пожирает своих родителей». В результате тех или иных событий (террор, ненужные войны, отток пассионариев на открытие новых земель и т.п.) резко сокращается количество пассионарности при одновременном увеличении пассивной части населения (субпассионарии). Господствующий императив – *«Мы устали от великих!»* Люди стремятся просто к получению максимальной выгоды для себя. Например, стремятся быть не Наполеонами, а простыми генералами, желающими карьеры и более ничего. Не Микеладжело, а просто художниками, желающими только заработка. Не Столыпиными, а чиновниками правительства, сначала добросовестными и грамотными, а потом уже коррумпированными и безграмотными.

– Инерционная фаза. Длительность фазы – 200–300 лет. Напряжение продолжает падать, но уже не скачком, а плавно. Этнос переживает период мирного развития, происходит укрепление государственной власти и социальных институтов. Императив этого периода времени – *«Будь как я!»* Создается некий идеал поведения, к которому предпочтительно стремятся. Так, в своё время, в Англии появился идеал джентльмена, в Византии – идеал святого, в Монголии – богатыря, в Китае – благородного мужа, на Ближнем востоке – мудреца.

– Обскурация. Сумерки этноса. Длится до 300 лет. Пассионарное напряжение возвращается на первоначальный уровень. В этносе преобладают субпассионарии, постепенно разлагающие общество: узаконивается коррупция, распространяется преступность, армия теряет боеспособность. Наступает момент в истории, когда идеал, к которому надо стремиться, становится или недостижимым, или даже нежелательным, а на смену ему приходит идеал массы, активной массы. Императив *«Будь таким, как мы!»* – не выпендривайся, не старайся быть выше других – осуждает любого человека, сохранившего чувство долга, трудолюбие и совесть. А уж если ты, на свою беду, оказался талантлив – скрывай свой талант. В результате – депопуляция, сокращение населения, разрушение структуры системы. Внутри неё воцаряется полный беспорядок.

– Мемориальная фаза. Эта последняя фаза может продолжаться до 300 лет. От бывшего величия остаются только воспоминания – *«Помни, как было прекрасно!»*. После того как происходит полное забвение традиций прошлого, цикл развития этноса полностью завершается.

Кривая этногенеза

Вот, по сути, и вся теория этногенеза. Очень ясная, наглядная и очевидная. За что и критикуется многими академическими учеными: ещё бы – разве может быть теория простой и ясной? У неё есть один очевидный вывод: у каждого этноса, как и человека, есть свой возраст. Из анализа истории более 40 этносов Гумилёв вывел, что средний возраст большинства этносов до своего распада – около 1200 лет, иногда до 1500, но не больше. И ведет себя этнос как единое целое в соответствии с ним – учится ходить, ввязывается в драки, упорно трудится, или просто сидит в кресле-качалке и мечтает, чтобы его никто не трогал. И понять друг друга народам «разного возраста» так же сложно, как и людям разного возраста. Этносы разных возрастов живут разными ценностями, а «общечеловеческих» ценностей никаких нет.

Исходя из этого, и в сочетании с понятием комплементарности этнических полей, Гумилёв выделил четыре различных варианта этнических контактов:

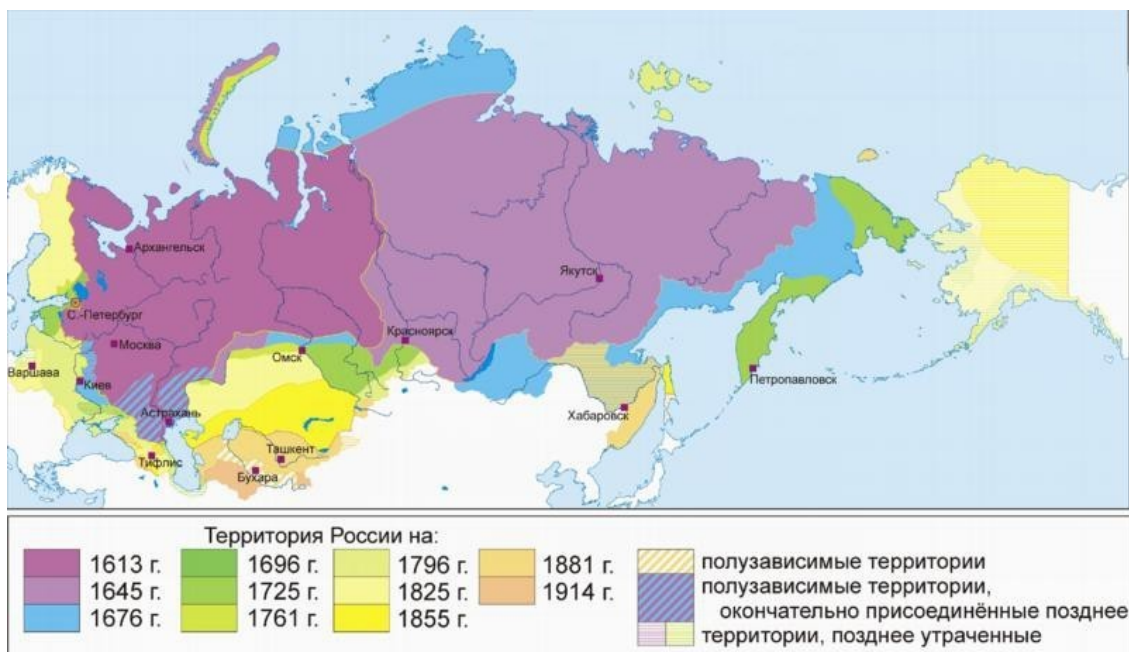
– химера – контакт несовместимых этносов разных суперэтнических систем, при которой исчезает их своеобразие (примером является Хазария);

– ксения – нейтральное сосуществование этносов в одном регионе, при котором они сохраняют своеобразие, не вступая в конфликты и не участвуя в разделении труда (так было во время русской колонизации Сибири);

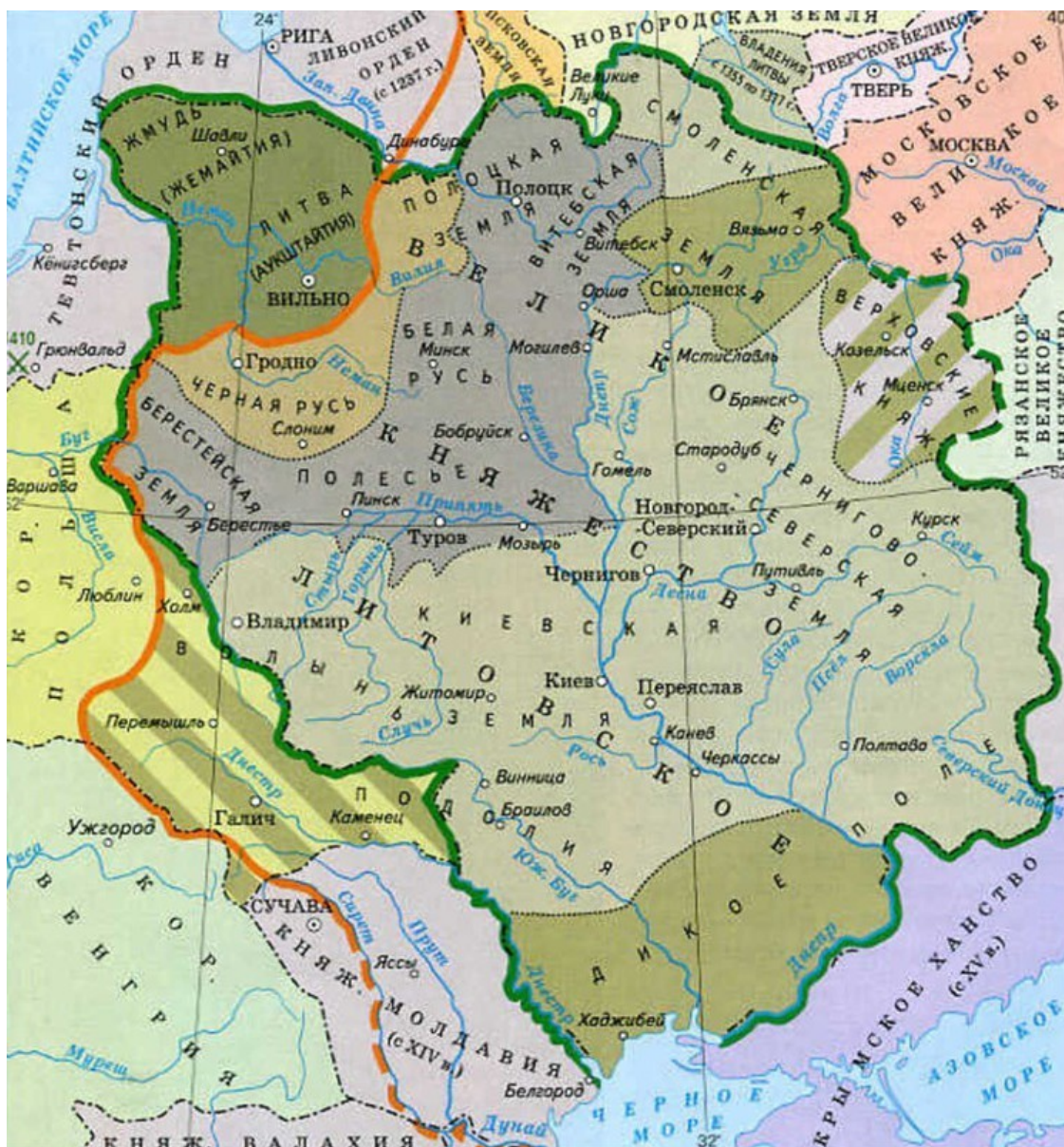
– симбиоз – взаимополезное сосуществование этнических систем в одном регионе, при котором разные этносы сохраняют своеобразие (так было в отношениях Руси и Золотой Орды, пока она не приняла ислам);

– слияние представителей различных этносов в новую этническую общность (это может происходить только под воздействием пассионарного толчка).

Завершая рассказ о концепции исторической науки Льва Николаевича Гумилёва, следует заметить, что его теорию нельзя воспринимать в отрыве от тяжелейшей судьбы его самого и его семьи. Самими своими жизнями Николай Гумилёв, Анна Ахматова и их сын Лев Гумилёв доказали объективное существование пассионарности – ключевого понятия теории Льва Гумилёва. Судьбе и наследию этой уникальной, даже для Руси Настоящей, семьи будут посвящены несколько глав. И, в любом случае, даже если вы не являетесь ни поклонником стихов Гумилёва и Ахматовой, ни последователем идей их сына Льва, судьбы этих людей достойны того, чтобы мы их знали и помнили.

Глава 3. Русь и Россия. Исследования истории.

Русь и Литва в начале XIII века

Этногенез русских

Зная основные концепции Льва Гумилёва можно попытаться разобраться в частных, но очень важных для Руси Настоящей, вопросах. По Гумилёву современные русские и древние русичи – совершенно различные этносы (как, впрочем, и нет единой четырехтысячелетней истории китайского этноса, а есть история нескольких самостоятельных этносов, последовательно сменявших друг друга на территории Китая).

Гумилёв считал, что древние славяне возникли в то же самое время, от того же пассионарного толчка, что и христианские общины в Малой Азии и Сирии, – то есть во 2-ом веке новой эры. Через тысячу лет они распались на разные этносы: чехи, поляки, сербы, болгары, которые больше воевали друг с другом, чем с любыми противниками. Это же касалось и Древ-

ней Руси, которая к XII-XIII векам развалилась на составные княжества, относившиеся друг к другу уже не на субэтническом и даже не на этническом, а на суперэтническом уровне. Эти княжества помнили ещё, что у них общие предки, но это не имело для них ни малейшего значения, и они воевали друг с другом. Например, на одной только битве при Липице новгородцев с суздальцами, было убито девять с лишним тысяч людей – столько не потеряли во время всех войн с монголами! Такая же резня шла и между другими княжествами. В этой книге вы увидите много примеров таких событий.

В этот момент Русь, находясь на краю гибели, вдруг испытала новый пассионарный толчок. Доказательство – в XIII веке примерно в одно время родились люди, которые подняли значение своих стран и народов, спасли себя от завоеваний иноземцами, сумели найти союзников и силы в своих народах – такие, как святой благоверный князь Александр Ярославич Невский (о нём отдельная глава), начавший объединение Руси, великий князь литовский Миндовг, создавший Литовскую империю от моря до моря, турецкий султан Осман, заложивший основы будущей турецкой империи. Именно этот толчок привел к переходу от Руси к России. Именно после этого толчка произошла смена акцентов в княжеских войнах, изменился их характер. Прямые потомки издавна враждующих родов стали вести борьбу уже не за лучший кусок, а за то, кто объединит Волго-Окское междуречье, чтобы возглавить сильное и активное государство с наступательной политикой. И бешеная борьба Твери с Москвой, которой тоже посвящена отдельная глава, шла вовсе не из-за местных интересов. Эта была именно борьба за Великий Стол. Князь Михаил Тверской, о котором также будет отдельный рассказ, поставил перед собой задачу: создать сильное объединённое государство, удержать Новгород в своей орбите, сплотить княжества низовские и так далее. Он справился с этой задачей, но заплатил за это жизнью.

Интересно, что прямой и непримиримый его противник, Иван Калита, по сути продолжал ту же самую политику. И тоже нашёл свой путь: исподтишка, с помощью купли ярлыков – сводил всё в единый кулак, объединял. Муравьиная по упорству и трудности шла работа по приращению всё новых и новых областей к Московскому княжеству. И всё это на фоне борьбы с Литвой, которая была на величайшем подъёме и потом уж никогда не повторила достигнутых в это время успехов! В результате эти процессы в конце XIV века увенчались созданием нового единого государства – России. И произошло это на Куликовом поле. Не владея теорией этногенеза, понять истинное значение Куликова поля просто невозможно. Выигрыш политический, строго говоря, уже не был и нужен: к моменту сражения на Куликовом поле Москва уже выиграла борьбу за главенство среди княжеств. Но произошёл качественный скачок, превративший победу на Куликовом поле из политической в победу духовную. Как говорил сам Гумилёв: *«На Куликово поле вышли жители разных княжеств, а вернулись оттуда жителями единого Московского русского государства»*. То есть, фактически уже современной России.

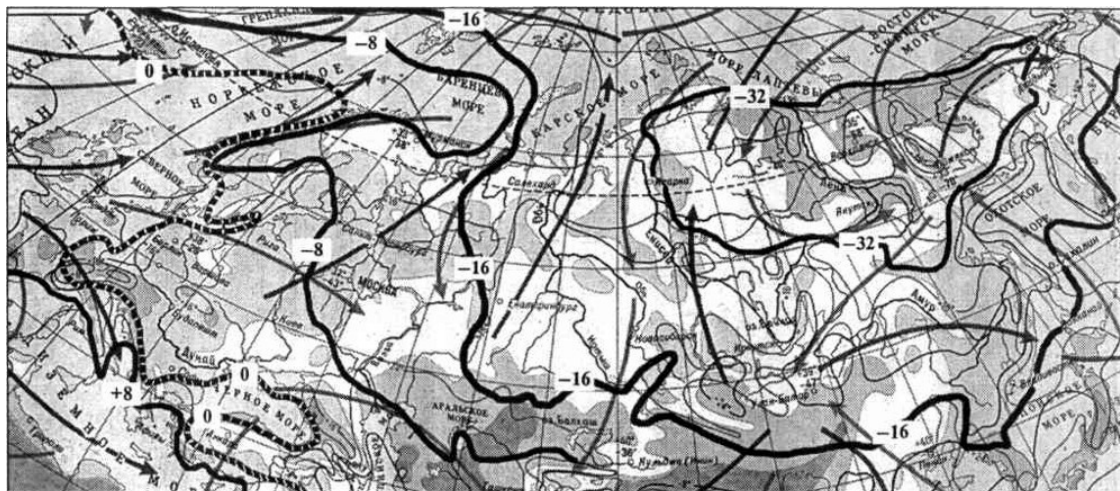
Важно понять, что Куликовская битва мало что изменила в военном отношении. Уже через два года Тохтамыш разгромил страну и взял Москву. Но уже произошёл тот самый фазовый переход, означавший формирование русского этноса.

Если теперь посмотреть на XX век на кривой этногенеза русского этноса, отсчитывая от Куликовской битвы – 1380 года, то мы увидим что XVIII-XIX века это акматическая фаза этногенеза, а XX век – уже надлом, когда система стремится избавиться от избытков пассионарности. Именно этим объясняется и революция, и невероятный террор и репрессии, да и, возможно, войны, потому что пассионарный толчок XIII века испытали многие европейские страны, и там происходили сходные процессы.

К сожалению, в России надлом приобрел невероятный масштаб. Была уничтожена часть русского этноса, значительно превосходящая средние цифры при аналогичных процессах. Напряжение этой фазы было чрезмерным. В результате, русский этнос резко «постарел», как бывает у человека при длительных больших перегрузках. Таким образом, похоже (Гумилёв

этого уже не увидел и не сделал свой комментарий), что мы перескочили инерционную фазу (к которой с натяжкой можно было отнести период застоя) и сразу попали в фазу обскурации. То, что происходит в России сейчас типично именно для этого периода. Хотя, всё-таки, многие считают, что процесс развивается естественным образом, и мы сейчас только входим в инерционную фазу. К сожалению, точный ответ может дать только время.

Немного о русской государственности

Карта изотерм России

А теперь, когда стали ясны причины государствообразующих процессов на территории Евразии во втором тысячелетии новой эры, чтобы понять особенности нашей государственности и – шире! – цивилизации, необходимо вспомнить о климатологии.

Сразу бросается в глаза, что нынешняя «нулевая» изотерма января очень точно совпадает с границей между Западной и Восточной Европой! А изотерма января "минус десять градусов", проходящая по территории России, вообще удивительная вещь! За эту границу никому из преемников основателя Великой Римской империи германской нации Карла Великого никогда с 900-го года не удавалось углубиться более чем на пятьдесят, от силы сто, километров – ни рыцарским Орденам, ни литовцам с поляками, ни шведам, ни французам, ни даже Гитлеру. А ведь с каждым из них мы воевали по десять, пятнадцать, а то и двадцать раз в истории!

А если посмотреть восток и на вспомнить о сумме летних температур (СЛТ), то можно увидеть, что от Урала до Дальнего Востока граница России идет точно (плюс-минус 200 км, что при протяженности в 6000 км просто мелочь) по СЛТ 2300 градусов! Правда тут есть участок, где СЛТ 2300 идет по границе Монголии, но если включить Монголию в состав России, памятуя, что когда-то при Чингизидах у нас была единая империя, то Южная граница России совпадает с границей в 2300 градусов аж от Урала до Тихого океана, потому что граница между Манчжурией и нашим Дальним Востоком – это именно граница СЛТ 2300! Совпадение длинной 6000 километров случайным назвать сложно. А при этом еще 70% этой длины совпадает и с изотермой «минус восемь».

Изотерма «минус восемь градусов» – это вообще удивительная линия! Именно ее можно считать для Руси в широком цивилизационном смысле слова – Руси Настоящей – государствообразующей. Западные и восточные границы нынешней России проходят почти точно по ней: западная граница от Белоруссии до Северо-Кавказского военного округа на Западе, на востоке эта изотерма проходит точно южнее Сахалина, а южные протяженные границы проходят по ней на 70% как уже говорилось. Теплее минус восьми зимой у нас, помимо Северного Кавказа,

только в Псковской и Новгородской областях, которые всю нашу историю тяготели к Западу, да Южные Курилы, за которую, казалось бы, неадекватно упорно бьется Япония. Кстати, почти 2 тысячи километров Китайской стены проходят именно по изотерме «минус восемь», что ставит вопрос о цивилизационной принадлежности Монголии. Древние люди (не факт, что китайцы) знали что и где строить. Они явно понимали, где объективно проходит граница между климатическими зонами и этносами.

А поразительно тут то, что минус восемь – это температура, при которой замерзают воды в открытом море. Как тут не вспомнить нашего известного евразийца Александра Дугина с его теорией «силы земли» и «силы моря» и как следствие – «Цивилизации суши» и «Цивилизации моря». Россия – архетипическая цивилизация суши, не имеющая незамерзающих морей, т.е. цивилизация, где даже море зимой становится сушей, в отличие от архетипической цивилизации моря Англии, которой, как вы увидите в этой книге, мы противостояли столетиями.

Но Россия – цивилизация суши потому, что она одновременно и страна зимы. Холод – основной фактор географии России, и, следовательно, один из основных – в нашей истории. Посмотрим на огромный материк настоящей суровой зимы (внутри изотермы минус восемь градусов», замерзающие моря). Вот его состав: территорией зимы владеют: Россия, Киргизия, Тибет, Монголия, Манчжурия, Северная Канада, Аляска. Арктику и Антарктиду можно не рассматривать – там люди вообще не живут. Даже сейчас «империя зимы» не ассоциируется с цивилизацией. Тем более так было и тысячу лет назад. Цивилизованный мир видел из «страны варваров» только набеги. Можно понять вождей этих «варварских» народов: если судьба даровала твоему народу такую негодную для хорошей жизни землю, то самая эффективная программа действий – захватить более комфортную теплую землю и переселиться туда. Поэтому между китайцами и варварскими землями за изотермой января «минус 8» появилась стена.

Русичи же ровно наоборот – начали постепенно вползать внутрь этой границы ещё в начале XII века. До этого они в основном базировались только в землях, где изотерма января от «минус восьми» до «минус четырех» – Киевская Русь, Новгородское и Псковское княжество. А некоторые племена восточных славян, впоследствии влившихся в русский этнос, и ещё в более теплых восточно-европейских землях (изотерма января от минус четырех до нуля). Массовое переселение русских в новую климатическую зону – собственно Россию – совершилось как раз в XII веке, в эпоху Андрея Боголюбского. То есть, в восприятии остального мира, русские ушли в варварскую страну. И этот стереотип держится уже тысячу лет – на Западе русских за нормальных людей считать не желают до сих пор. Достаточно вспомнить западные штампы о России. С их точки зрения: зачем нормальным людям земля, где дикий и долгий холод сменяется кратким невыносимым зноем на пару месяцев, а потом дождливой осенью – ну зачем крестьянину дождь осенью? Ведь доходность такой земли очень низка (недра тогда ещё разрабатывать не умели). Так можно ли от русских ждать чего-то хорошего? Конечно, нет! Ясно, что нас не могут не бояться.

А вот теперь посмотрим, кто сейчас живет на территории издревле «варварских» земель? Какие крупные этносы сложились и сохранились в стране холодной зимы за последнюю тысячу лет? Русские, татары с башкирами, северные казахи, киргизы, тибетцы, монголы, манчжуры – и все! В этой компании русские уж никак не из последних. Более того, можно смело утверждать, что русская цивилизация единственная независимая, самостоятельная и притом великая держава в пределах суровой зимы. Следует пояснить, что имеется в виду именно держава, а не культура – за изотермой января «-8» есть множество уникальных культур, которые Запад, правда, называет варварскими.

А держава – более общее и значительно более разностороннее понятие. Это экономико-социально-культурный конгломерат, который требует для своего поддержания адекватной экономики. Легко понять, почему в стране сильных морозов никогда не было держав, а были либо варвары (в древности), ощущающие свои земли как плацдарм, либо провин-

ции (ныне) соседних великих цивилизаций, живущие по остаточному принципу. Чтобы этнос создал державу, существование этого этноса в этом вмещающем ландшафте и климате должно быть рентабельным, т.е. должен накапливаться остаточный продукт, но который государство и будет строиться и существовать. А вмещающий ландшафт России – земли холодной зимы – малорентабелен (это если не касаться недр, но это фактор XX-XXI-го веков). Мало кто вообще пытался строить государственность в таком климате, и никому кроме России этого не удалось. Правда сложилось странное и очень специфическое для России сочетание – слабая экономика и мощное государство. Почему и как в варварских холодных землях русским и только русским удалось-таки создать цивилизацию и мощное государство? Это вопрос отдельный и непростой. Можно предположить, что это связано с принятием православия, так как процесс заселения русскими северных земель и центральной Евразии начался вскоре после Крещения Руси.

Евразийство и «Монголо-татарское иго»

Следует заметить, что академические историки ценят Гумилёва прежде всего как тюрколога, внесшего большой вклад в изучение истории кочевых народов Евразии. Он протестовал против распространенного мифа о том, будто кочевые народы играли в истории исключительно роль грабителей и разрушителей. На установленном в 2005 году колонне с его бюстом в центре Казани написано золотыми буквами: *«Я, русский человек, всю жизнь защищаю татар от клеветы. Лев Гумилёв»*.

Взаимоотношения Древней Руси и степных народов (в том числе Золотой Орды) он рассматривал как сложный симбиоз, от которого каждый народ что-то выигрывал. Такой подход противоречил патриотической традиции, согласно которой монголо-татары якобы всегда являлись непримиримыми врагами русских земель. Гумилёв доказывал, что то, что монголы пришли в страну, которая уже не могла сопротивляться, и которую они и не собирались завоевывать. Которая была им совершенно не нужна. Они просто прошли через неё стратегическим маршем для того, чтобы расправиться с опасными для них половцами.

Он считал, что Александр Невский заключил союз с Батыем, а затем с его братом Берке только тогда, когда немцы начали наступление на Прибалтику, а затем на Псков и Новгород. Союз этот был военно-политический: чтобы бороться против нажима с Запада и остановить наступление тех немцев, которые стремились превратить остатки древних русичей в крепостное сословие. Фактически на территории Евразии установилась Монгольская империя, где русские княжества были отдельными провинциями под защитой метрополии. Там, где князья просили помощи у татар, включаясь в Империю, там впоследствии выросла великая держава Россия. Там, где они согласились на подчинение Западу – в Галиции, Польше, например, – там они превратились в крепостных мужиков, рабов, и фактически потеряли этническую уникальность, т.е. были уничтожены как этносы. Отметим, что монголо-татары никого не принуждали к смене веры, позволяя свободно исповедовать православие, ограничиваясь только введением платы за лояльность – ясака, оказывая, кстати, за эти же деньги военную помощь против немцев. В то же самое время западные завоеватели принудительно переводили в католичество, физически уничтожая отказников.

Гумилёв стал одним из основоположников Евразийства как учения и науки. Сейчас одним из лидеров этого движения является известный философ Александр Дугин. Их учения объединяет один непреложный тезис: Русь Настоящая – это великая и уникальная Евразийская цивилизация.

Глава 4. Русские реки. Истоки истории.

Исток реки Москва (граница Московской и Смоленской обл.)

История Руси неразрывно связана с реками. Климат центральной России таков, что дороги более-менее пригодны для движения лишь зимой и короткое время летом. Распутица и сильная заболоченность всей западной, северо-западной, северной и северо-восточной Руси, делает невозможным использовать дороги как надежное и постоянное средство коммуникации. То, что дороги – одна из бед России – это следствие объективных природных условий. Впрочем, учитывая, что климат определяет быт, а быт формирует сознание и менталитет, можно предположить, что и вторая фольклорная беда России – большое количество дураков – тоже в большой степени является следствием объективных факторов. Но сейчас не об этом. Вплоть до появления железных дорог, а по большому счёту до середины XX века (во многом даже сейчас), именно реки были главными торговыми путями сообщений. Ну а уж для Древней Руси, которая представляла собой лесную страну, тайгу, значение рек переоценить вообще невозможно. В большинстве значимых событий, как тех, так и более поздних времён неизменно прослеживается огромная роль русских рек. А потому, гидротехнический передел всей системы исконно русских рек, и в первую очередь страдалицы Волги, – явление, катастрофические масштабы которого не ясны до сих пор. И трагедия затопления старинных русских городов и сел – тут даже не самое страшное.

Имена

По Гумилёву климат и адаптация к вмещающему ландшафту и является одним из самых главных факторов самоидентификации этноса. Славяне – лесной народ, весь уклад жизни которого связан с лесом. Задолго до появления такого образования как Русь славяне расширяли свой ареал обитания, расселяясь именно по густым лесам вдоль рек. Это движение было есте-

ственным и определялось объективными факторами. Именно так они дошли и до Центральной Европы, большая часть которой, как это не странно сейчас звучит, была тогда густым лесом, и на Север до границы с тундрой, и на Юг и Юго-Восток до границы со Степью. А на бескрайний Восток движение потомков славян шло аж до XIX века. Но и оно тоже было естественным, ассимиляционным для живущих там народов, а не экспансивным, истребительным, подобным завоеванию европейцами Америки. Славяне селились по берегам рек, давая им свои имена.

Это движение легко можно проследить и сейчас, если использовать принципы Корнеслова. Корень «ДН» в праязыке означал просто реку (в осетинском языке до сих пор «дон» и означает «река»). И этот корень мы видим в названии практически всех крупнейших рек ареала расселения славян: Дунай, Днепр, Днестр, Десна, Дон, Донец, Западная и Северная Двина. Основываясь на Корнеслове, можно предположить, что именно этот регион и есть историческая земля славян.

Ну а название самой крупной реки Европы – Волги – базируется на корне «ВЛГ», тоже славянском, который, скорее всего, распадается на «В» и «ЛГ». «В» – это корень, лежащий в основе слова «Вода». А «ЛГ» – корень прилежания с учётом чередования «г»-«ж»: – «прилежать», «лежать», «полегший». Таким образом, корень «ВЛГ» означает просто «лежащая вода». Это относится и к словам «влага» («вода лежащая»), «волглый» (то есть, предмет, на который возлегла вода). Возможно, что из-за того Волга – самая большая и широкая русская река, она похожа на «лежащую», неподвижную воду. То есть Волга воспринималась не как река («ДН»), а скорее как озеро. Кстати, именно так называется озеро недалеко от её истока – Вёлго, через которое Волга протекает насквозь.

В один ряд с Волгой становятся чешские Влга и Влтава, на которой стоит Прага, польские Вильга и Висла, на которой стоит Варшава (тут вероятно просто потеря буквы «Г»). Рядом с Москвой есть речки Волгуша, Вельга, недалеко от Покрова – Вольга, от Рязани – Вожа (опять «г»-«ж») и т.д.

Истоки рек – истоки Руси

Если посмотреть на список старинных городов, расположенных на русских реках (частичный список приведен в приложении к этой главе), вы увидите, что бассейн этих рек и являет собой именно то, что мы привыкли называть Русью. Реки выполняя свою главную функцию – связующую, являясь, по сути, артериями этого единого геополитического организма. Путешествуя по центральной России, постоянно ловишь себя на той мысли, что в какую бы сторону от Москвы ты не поехал, через недолгое время обязательно упруешься в одну из старинных русских рек. Странно, что ускользает от внимания один удивительный факт, лежащий на поверхности: истоки или верхние течения всех великих рек Руси и их основных притоков лежат на относительно небольшом расстоянии друг от друга. И это при том, что сами реки растекаются зачастую в прямо противоположных направлениях – «на все четыре стороны» – и имеют устья в четырех (!) морях.

Крупнейшие реки трёх морей – Волга (Каспийское), Днепр (Чёрное) и Западная Двина (Балтийское) – берут своё начало вообще рядом друг с другом в Валдайско-Селигерском бассейне, расположенном на Валдайской возвышенности. Он включает в себя несколько крупных (группу озера Селигер, Вельё, Пено, Вёлго, Валдай, Ужён) и сотни мелких озёр, и расположен ровно посередине между Москвой и Санкт-Петербургом (около 400 километров от Москвы). Все Валдайско-Селигерские озера – очень древние, ледникового происхождения, вода тут кристально чистая, её даже можно пить без кипячения. Именно здесь понимаешь истинный смысл названия «Валдай» (как еще недавно писали – «Волдай») – «ВОЛОгу ДАЮщий», «Дающий воду». (А Вельё, скорее всего, означает «Влагу Льющее»). Именно Валдай, фактически, и питает водой всю историческую Русь, наполняя и эти три крупнейшие артерии, несущие воды в три моря, и десятки их притоков.

Волга, впадающая в Каспийское море, берёт исток в 30 км от города Осташков, стоящего на жемчужине Северо-Западной Руси – озере Селигер. Днепр, впадающий в Чёрное море, имеет исток на границе Смоленской и Тверской областей. Западная Двина (Даугава), впадающая в Балтийское море, рождается в болотах возле озера Пено, затем впадает в озеро Охват, и уже вытекает из него как Двина. Все эти реки растекаются под углом 120 градусов друг к другу на запад (Двина), на юг (Днепр) и на Северо-Восток (Волга). Точнее, сначала Волга течёт на Юго-Восток до Ржева, но уже от него берёт круто вверх-вправо на Северо-Восток.

Река Днепр – весенний разлив в районе г. Дорогобуж (Смоленская обл.)

Здесь же берёт начало и крупнейший приток Днепра – Десна. Интересно, что имея исток в Ельне всего в 40 километрах от Дорогобужа на Днепре, Десна встречается с ним лишь через 1100 километров, впадая в Днепр в Киеве.

Ну а исток четвертой из главных рек центра и юга России, впадающей в Азовское море, – Дона – хоть и находится в стороне от этой возвышенности (практически в черте нынешнего города Новомосковск Тульской области) но зато расположен ближе к Москве – всего в 220 километрах.

Исток реки Дон в черте г. Новомосковск (Тульская обл.)

Теперь добавим сюда истоки их крупных притоков, игравших не меньшую роль в истории Руси. Самый главный приток Волги – Ока – берёт исток в 430 километрах от Москвы на самой границе Орловской и Курской области, но зато течёт прямо к ней – на северо-восток (в отличие от Дона, который проистекает намного ближе к Москве, зато течёт от неё прочь на юг). Клязьма начинается вообще в 50 километрах от Москвы в лесу недалеко от Солнечногорска. Самая малая в то время из основных притоков – река Москва (в полтора раза короче Клязьмы и в три раза короче Оки, а в те времена ещё и мелководная, мало чем отличающаяся от, например, Рузы или Ламы). Она начинается на самой границе Московской и Смоленской областей примерно в 100 километрах от Москвы. Исток реки расположен прямо рядом с Минским шоссе на границе Московской и Смоленской областей – в 2004 году тут установили часовню, рядом с которой любят фотографироваться проезжающие автомобилисты.

Река Клязьма в г. Щёлково (Московская обл.)

В пределах 200–400 километров от Москвы расположены истоки и верхние течения и других значимых притоков, также сыгравших свою роль в истории Руси – Вазузы, Тверцы, Угры, Нерли большой и малой, Ламы, Нары, Рузы, Истры, Яузы (восточной), Яхромы, Гжати, Воронежа, Прони, Мечи, Пары, Упы, Тезы, Каспли, Цны и многих других. А вот истоки не менее значимых великих северных и северо-западных рек бассейна Балтики и Белого моря – Великая, Ловать, Волхов, Свирь, Северная Двина – располагались ненамного дальше, но уже практически не входили в зону серьезного влияния русских княжеств, а относились уже к Новгородским Землям вплоть до присоединения Новгорода к Москве.

И ещё отметим один поразительный факт – совершенно уникальная близость истоков рек, относящихся к бассейнам разных морей! Сплошь и рядом исток или верхнее течение двух рек разделяет 10–20–30 километров, но движение по ним выводит в реки, имеющие устья за тысячи километров друг от друга, в разные моря. Например, Волга и Западная Двина, истоки которых находятся в тридцати-сорока километрах друг от друга, а устья – примерно в двух с половиной тысячах (!) километров. Есть примеры и большей начальной близости – в нескольких десятках километрах друг от друга протекают или имеют истоки: Ока (Волга-Каспий) и Сосна (Дон-Азов); Угра (Ока-Волга-Каспий) и Десна (Днепр-Чёрное море); Дон (Азов) – Проня и Упа (Ока-Волга-Каспий); Упа (Ока-Волга-Каспий) и Красивая Меча (Дон-Азов). А есть и совсем уникальные случаи: истоки Тверцы (Волга-Каспий) и Мсты (Балтика); Вазузы (Волга-Каспий) и Вязьмы (Днепр-Чёрное море), Пары (Ока-Волга-Каспий) и Воронежа (Дон-Азов), Каспли (Зап. Двина-Балтика) и верховья Днепра разделяют вообще всего несколько километров! И это реки бассейнов разных морей!

Реки – артерии, Москва – сердце

И если теперь в добавление к этому посмотреть на расположение самих русел рек, то нам откроется удивительный факт уникального расположения Москвы и бывшего Московского княжества. Сама Москва располагается в бассейне Волги, если точнее – то примерно в центре бассейна её верхнего (т.е. до Нижнего Новгорода) течения. Но уникальным её расположение делает тот самый поразительный факт близости друг к другу истоков рек четырех морских бассейнов, о котором уже упоминалось. Дело в том, что по своему географическому положению московское княжество было расположено почти равноудалено от истоков или верхнего течения этих рек. Именно по этой причине, отправляясь в путешествие из Москвы в любую сторону на автомобиле, очень быстро упираешься в какую-нибудь старинную русскую реку. А так как на каждой более-менее значимой реке стоял город или хотя бы крепость, то Москва была как бы в центре и равноудалена от всех княжеств центральной Руси. Причём этих опоясывающих её поясов было несколько. Представьте себе концентрические круги с центром в Москве. Ровно по границам этих кругов с шагом в 100 километров (100–200–400) равномерно по всему периметру располагались (и располагаются) крупные города. Глядя на эту картину, начинаешь понимать, что нынешнее радиально-кольцевое построение Москвы не случайно, а сложилось давным-давно из-за объективно уникального её расположения среди русских княжеств.

Первый круг образовывали города, расположенные примерно в 100 километрах – Коломна, Кашира, Серпухов, Таруса, Можайск, Руза (старая), Волок-на-Ламе, Клин, Сергиев Посад, Дмитров и, расположенный ближе других к Москве, Звенигород. Через эти города сейчас идет вторая бетонка Москвы – Московское Большое кольцо (Звенигород – на малом). Среди этих городов были и столицы удельных княжеств, подчиненные разным более крупных княжествам. Внутри этого круга попадают истоки Нары, Ламы, Сестры, Яузы московской и Клязьмы, а также основное течение Москва-реки. То есть реки малые, даже Ока сюда не заходит.

А вот внутри-вдоль условной границы от Москвы с радиусом примерно в 200–230 километров равномерно выстроились уже столичные города больших и сильных княжеств: Владимир, Суздаль, Юрьев-Польский, Переславль-Залесский, Ростов, Тверь, Ржев, Вязьма, Калуга, Козельск, Тула, Рязань. Это как раз то, что мы сейчас называем «Золотым Кольцом». Внутри этого круга попадают уже русла больших рек – верхнее течение Волги и Оки, и истоки рек их бассейна – Москва, Яуза подмосковная, Руза, Гжать, Шоша, обе Нерли. То есть внутри этого круга уже есть реки, чьи русла лежат целиком внутри него.

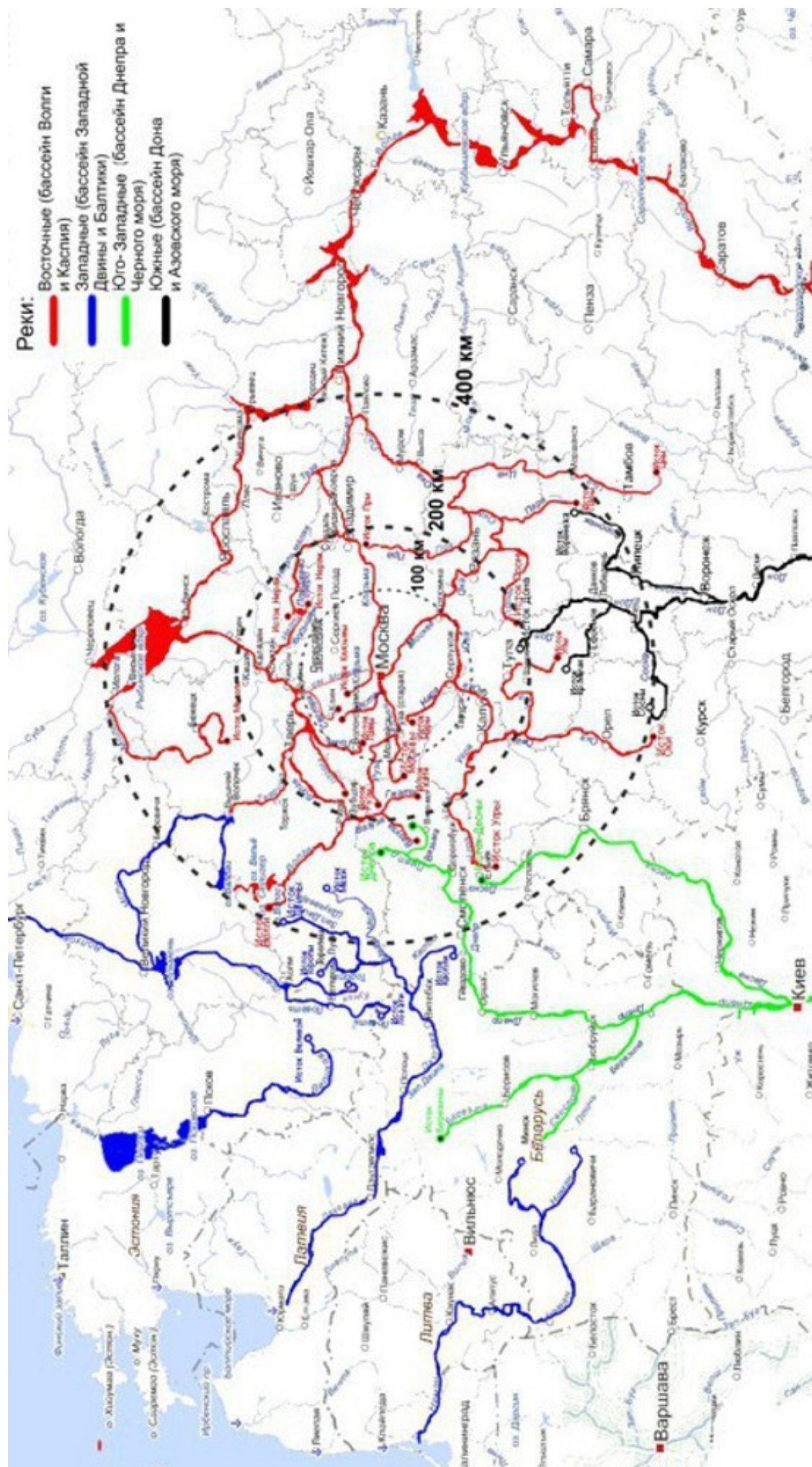
Но самый большой интерес представляет кольцо с радиусом примерно 400 километров от Москвы. Вдоль внешней границы его расположены также крупные и сильные города Смоленск, Дорогобуж, Брянск, Орел, Елец, Липецк, Нижний Новгород, Курск, Юрьевец, Кострома, Ярославль, Вышний Волочек, Торжок, позже добавились Тамбов, Рыбинск. Так вот, в него попадают уже истоки и верховья рек и Балтийского бассейна (Западная Двина и её притоки Торопа, Межа, Мста, Каспля), и Азовского моря (Дон и его притоки Красивая Меча, Воронеж, Сосна), и Черного моря (Днепр и его притоки Десна, Вязьма) И что очень важно – внутри этого круга лежит целиком бассейн Верхневолжья! Круг радиусом в 400 километров от Москвы очень аккуратно его очерчивает. Скорее всего, расположение городов вдоль этой же линии – фактически окружение Центральной Руси – связано как раз с установлением контроля над волоками между Верхневолжьем и реками бассейнов других морей, а значит и торговлей, и экономикой.

То есть, если посмотреть сверху, Москва напоминает вершину конуса, на который одеты кольца городов, и с которой в разные стороны растекаются реки. И хотя само московское княжество не доставало до этих истоков, имея внутри себя только реки бассейна верхней Волги, оно граничило по периметру с княжествами, на территории которых были истоки или верховья рек остальных бассейнов. При этом следует отметить очень удачное расположение Москвы и внутри самого бассейна верхней Волги, через притоки которой можно было добраться как в

любое течение самой Волги, так и к рекам любого другого бассейна через их близкорасположенные истоки (об этом ниже).

Невольно закрадывается вопрос: не в этом ли истинная геополитическая причина возвышения Москвы, превращения её вопреки другим объективным факторам в столицу сначала Великого Княжества, а затем и всей Руси? Борьба Москвы за Великое Княжение (о чем подробно будет рассказано в следующих главах) была тяжелой и жестокой, а её победа в ней была удивительно неожиданна. Но именно так часто и проявляется объективность предпосылок и закономерность результата. С точки зрения расположения относительно всех водных артерий организма под названием «Русь» именно Москва находится в оптимальном месте, занимая стратегическое геополитическое положение. Московское княжество потенциально могло расширяться в любую сторону или даже во все стороны сразу.

Посмотрите на карту. Волга, идущая из северо-западных русских княжеств через северо-восточные в Волжскую Булгарию, а затем и в Хазарский каганат (позже – в Великую Булгарию), огибает все Московское княжество огромным полукольцом с запада на восток. И Москва через многочисленные реки имела уникальную возможность выхода в любую часть Волги – от самых верховий до среднего и даже нижнего течения. А ведь Волга уникальна по своим размерам: в 9 раз длиннее Москва-реки, в шесть – Клязьмы, в три с половиной – Западной Двины, в два с половиной – Оки, в два – Дона, в полтора – Днепра. И на Волге стояло несколько десятков городов, включая множество столиц мощных княжеств. Мákсима «Мать городов русских» – не преувеличение.

Истоки рек Руси

Из верхнего притока Москва-реки Рузы через волок на Язу, Гжать и Вазузу можно выйти в Волгу выше Твери или через волок на Ламу в Волоколамске выйти в Волгу ниже Твери. То есть, из Москвы через небольшие волокы можно выходить в любую часть верховий Волги в зависимости от ситуации. А через верховья Волги и волок Тверца-Мста был выход как раз в Селигерско-Валдайские озера, а оттуда хоть к Великому Новгороду и в Северо-Западные княжества аж до Балтийского моря, хоть к Западной Двине и западным княжествам Белой Руси.

При этом сам город Москва лежит как бы в клине, образованном Клязьмой сверху и Окой снизу, которая с юга на северо-восток течёт до впадения в Волгу в Нижнем Новгороде. Причём Клязьма, в которую был волок из притока Москвы Язу (московской) в районе современных Мытищ, впадает в Оку совсем незадолго до Нижнего. Сам топоним «Мытищи» и происходит от слова «Мыт» – налог. На этом волоке собирали налог с купцов. Таким образом, Московское княжество имело к Волге прямую водную дорогу по Клязьме через Владимир и Ковров. А кроме того, через саму Москва-реку к Коломне и дальше по Оке через Рязань, Касимов, Муром. То есть, Москва могла выходить и к средней Волге: как через юго-восточные княжества, так и через северо-восточные – в зависимости от политической ситуации.

А на западе и юго-западе подобным образом через средние реки можно было добраться и до Днепра, и до Десны, по которым можно было идти в Киев и Чернигов, или в Юго-Западную Русь по днепровскому притоку Березина. Причём сделать это тоже было не сложно: между истоками Десны и Угры (приток Оки, впадающий в неё в Калуге), и между истоками Вязьмы и Вазузы всего десяток километров.

А в Западную Двину и, соответственно, в Западные княжества, можно было попасть из Волги через самые истоки в районе Селигера или перебраться из Днепра (под Смоленском старинным волоком в Гнездово в районе современной Катини).

К Дону можно добраться либо из верхнего течения Оки через Упу, либо из нижнего через Проню. Именно там Петром I был построен первый в истории России судоходный Ивановский канал (сейчас разрушен). А Дон – выход сразу в низовья Волги.

То есть, не будет никаким преувеличением сказать, что если наши старинные реки – артерии Руси, то Москва её сердце в самом что ни на есть геометрическом смысле. Именно из Московского княжества было удобнее всего расширяться во все стороны, поскольку естественное средство коммуникации того времени – основные реки – были недалеко в любом направлении и позволяли Москве делать это проще, чем любому другому княжеству. Конечно, это было делать не легко. Окружающие Москву княжества могли блокировать выходы из мелких рек в средние, из средних в крупные. Что и делалось – Коломна запирала выход в Оку из Москва-реки, а Серпухов – из Нары, Зубцов – в верхнюю Волгу, Смоленск – в Западную Двину. Рязань запирала Оку; Владимир – Клязьму; Смоленск – Днепр; Калуга – Угру; Брянск – Десну; Тверь, Ярославль, Кострома – Волгу. Но это все равно были трудности, с которыми в принципе можно бороться – оружием или переговорами. Само наличие таких возможностей делало Москву потенциально сильнее. Если у каждой другой столицы была одна-две «своих» рек, то у Москвы потенциально – все. Постепенно расширяя своё «кольцо власти», Москва могла добиваться контроля над всеми возможными путями «из варяг в греки» (было много разных маршрутов). А значит, вопрос был только во времени и в личностях, которые рискнут замахнуться на по-настоящему великое дело – собрать все истоки и верхние течения великих русских рек, а позднее и сами реки, в пределах одного княжества. Это расширение активно началось уже с начала XIV века, менее чем через 150 лет после основания Москвы. Но этому будет посвящена отдельная глава.

Река Москва в районе г. Можайск (Московская обл.)

Резюмируя, можно сказать, что система рек всей Древней Руси была чрезвычайно разветвлена, связана и по всем параметрам удобна для обеспечения развития единого государства. После объединения Руси вокруг Московского княжества во многом именно реки стали скелетом новой Руси, а затем и России. Со временем волоки стали заменяться каналами. Первые каналы на месте старинных волоков построил Пётр I. При нем соединили верховья Оки и Дона, дав Москве прямой выход в Чёрное море. А чуть позже в Верневолжье соединили Тверцу и Цну, а тем самым и Москву с новой столицей – Санкт-Петербургом. Интересно, что обычная дорога между этими городами была построена на несколько лет позже строительства «водной» дороги. Примерно через 100 лет Москву с Санкт-Петербургом связали два других пути – через Тихвинский канал и через Мариинский, до сих пор лежащий в основе Волго-Балтийского пути. Строились и другие каналы. Правда все это померкло по сравнению с гидротехническими экспериментами XX века.

Великий передел

Массовый передел водной системы Европейской части России начал проводиться ещё с первых лет Советской власти по двум причинам.

Во-первых, взятый курс на индустриализацию требовал увеличение выработки электроэнергии, а потому ещё в разгар Гражданской войны в 1920 году был утвержден план глобальной электрификации ГОЭЛРО – «Государственный план по электрификации России» (который, вообще-то, в основном был разработан ещё до революции). План, по сути, был не только планом электрификации, но и планом комплексного развития промышленности. Именно ГОЭЛРО явился причиной первых глобальных изменений водной системы центра России. По нему за 10–15 лет планировалось строительство 30 районных электрических станций (20 тепловых и 10 гидро). Из тепловых можно отметить строительство Шатурской теплоэлектростанции, работающей на торфе, для чего осушили десятки квадратных километров

торфяников. Последствия этого жители московского региона прочувствовали на себе совсем недавно, когда шли торфяные пожары. А что касается ГЭС, то их на территории исторической Руси намечалось построить несколько, но в те годы построили только часть из запланированного.

Примером реализации плана может быть первая сельская ГЭС, построенная на Ламе уже в 1920 году в старинном селе Ярополец, основанном ещё старшим братом Юрия Долгорукого Великим Князем Киевским Ярополком (при котором, кстати, Киевская Русь-то и перестала существовать), километрах в 15 за Волоколамском. Это само по себе интересно, потому что эта ГЭС была сооружена прямо за красивейшим имением, созданным Казаковым и Баженовым для Московского генерал-губернатора Захара Чернышёва – фельдмаршала, Президента военной коллегии, т.е. военного министра. (Московский дом Захара Чернышёва знает каждый – он стал домом всех московских генерал-губернаторов, а сейчас является домом московского Правительства – Тверская 13). ГЭС разместилась на территории невероятного по размерам и красоте регулярного парка, «Русского Версаля», нанеся ему большой урон. Ну а сама ГЭС дожила до войны, была разрушена, потом восстановлена, но сейчас уже не работает, а существует в качестве памятника истории.

Первая ГЭС ГОЭЛРО, пос. Ярополец (Московская обл.)

ГОЭЛРО был в целом завершен к 31-ому году. Крупные ГЭС были построены пока вдалеке от центра России – на Днепре, Волхове, Волге в Сызрани. Но это был только первый этап. Массовое строительство ГЭС только начиналось. В том числе, в связи с другими гидротехническими проектами.

Второй причиной, повлекшей за собой передел водной системы России, являлась необходимость реконструкции путей сообщения для дальнейшей индустриализации страны. По сути, это было развитием исторической концепции использования русских рек как транспортных артерий. Но в плане ГОЭЛРО развитие водной транспортной системы было сопутствующей, а не основной частью. Правда по ГОЭЛРО планировалось и создание Волго-Донского канала, осуществленное только спустя тридцать лет. Тем не менее, создание новых водных путей, соединение рек и строительство каналов началось уже в 1931 году со строительства Беломоро-Балтийского канала (естественно, имени Сталина), завершенного уже к 1933 году. Идея этого канала была ещё у Петра I, который хотел связать с Белым морем Санкт-Петербург, а тем самым и всю центральную Россию, поскольку Питер и Москва были уже соединены. Ну а через год после начала строительства Беломорканала началось строительство грандиозного канала «Москва-Волга» (естественно тоже имени Сталина), который через четыре с половиной года соединил эти реки напрямую рукавом в 128 километров.

Канал имени Москвы: Дубна

Первоначальный план ГОЭЛРО был завершён к 1931 году. Но масштабный гидротехнический передел русской земли только начинался. Было запущено проектирование и строительство ряда грандиозных каналов: Беломоро-Балтийского, Волго-Донского, канала Москва-Волга. Канал Москва-Волга, до 1947 года носивший имя Сталина, начали строить в 1932 году,

а уже в 1937 году он был полностью заполнен водой. Имя Москвы было присвоено каналу по инициативе самого Сталина в связи с 800-летием Москвы в 1947 году.

Первоначально было три совершенно разных варианта, но по некоторым причинам выбрали Дмитровский. Интересно, что ещё Пётр I предполагал соединить Москву-реку с Волгой. План сооружения канала относится к последним годам царствования Петра I (1721–1722) и имел три варианта, два из которых по маршруту близки к современной реализации. Естественно, те проекты были несоизмеримо проще современного, который имеет 240 сооружений: 11 шлюзов, 40 плотин, 8 водохранилищ, 5 насосных станций, 8 гидроэлектростанций, а перепад высот составляет 40 метров. Строительством канала дело не ограничивалось – оно сопровождалось созданием новых водохранилищ и строительством и на них ГЭС. Так появились Пяловское, Химкинское, Пироговское, Клязьминское, Иваньковское водохранилища, связанные с каналом.

В результате прихода воды из Волги, уровень воды у Кремля поднялся почти на 3 метра (!), а ведь к началу 30-х годов Москве катастрофически не хватало питьевой воды. Река Москва настолько обмелела, что её можно было перейти вброд напротив Кремля в том месте, где сейчас красуется Большой Каменный мост. Это отлично видно на многочисленных фотографиях.

Ну а старинная Дубна в результате строительства сместилась в сторону от исторического места своего заложения к каналу, вдоль которой и идет дорога Дмитров – Дубна. Сейчас на стрелке реки Дубны и Волги, на заливных лугах рядом с коттеджами и заброшенным домом отдыха, стоит церковь и памятный камень об историческом месте нахождения старинного города.

Памятный камень на Волге в месте основания г. Дубна

Строился канал, как и все подобные проекты того времени, силами заключённых ГУЛАГа – 14 сентября 1932 года для строительства канала был создан Дмитровлаг, просуществовавший более пяти лет. Сейчас, двигаясь на машине вдоль канала, на противоположном берегу можно увидеть поклонный крест погибшим строителям.

Поклонный крест на канале им. Москвы в районе г. Дубна

О том, что стоит за внешней стороной этого проекта, говорят и грандиозные скульптурные сооружения, установленные в Дубне на месте соединения канала с Волгой. Речь идет о двух монументах, колоссах, сродни тем, что можно увидеть в киносказках, типа «Бесконечная история» или «Властелин колец». Это фигуры Ленина и Сталина, поставленные в 1937 году в устье канала на разных берегах.

Памятник Ленину в устье канала им. Москвы в районе г. Дубна

Этот памятник Ленину – второй по высоте памятник Ленину в мире: высота 25 метров, вместе с постаментом – 37 м. (Первый же по величине – тоже на канале, но на Волго-Донском, у входа в него: высота 27 метров, с постаментом – 57 метров. Этот памятник был занесён в книгу рекордов Гиннеса, как самый высокий памятник реально жившему человеку). Одновременно на противоположном берегу устья канала был установлен подобный памятник Сталину, но он был взорван в 1961 году, хотя гранитные постамент и лестница остались до сих пор. Масштаб этих памятников – стопроцентное выражение имперской, тоталитарной идеологии, при которой отдельный человек – ничто.

При этом нельзя говорить о месте канала имени Москвы в гидротехническом переделе земель исторической Руси в XX веке без упоминания ещё одного сверхважного исторического факта. Завершённый в 1937 году, канал сыграл огромную роль при обороне Москвы в 1941 году. В октябре 1941 г. управление Москва-Волга предложило использовать гидротехнические сооружения канала для обороны ближних подступов к столице. (Интересно, что и Гитлер планировал использовать канал и водохранилище, но уже для затопления Москвы). Когда немцы вышли к каналу Москва-Волга в районе Яхромы в ноябре 1941 года, то чтобы не допустить немцев с севера к Москве и не позволить взять город в «клещи» от севера до юга, было решено затопить большие пространства водой из Истринского, Иваньковского водохранилищ и водохранилищ канала имени Москвы. Это была сложнейшая инженерная операция.

Сначала для затруднения передвижения немецких войск по льду Иваньковского водохранилища была проведена операция по сбросу воды из водохранилища. Затем были перекрыты трубы, по которым река Сестра текла под Каналом Москвы и открыт водосброс воды из канала в русло реки. Сброс воды привел к тому, что лед на водохранилище стал ломаться, и переправа по нему стала невозможной. В результате образовался водяной поток высотой до 2,5 м на про-

тяжении до 50 км к югу от водохранилища. Попытки немцев закрыть водоспуски успехом не увенчались. Это происходило в районе посёлка Большая Волга – сейчас это в городе Дубна, как раз рядом с памятником Ленину. В районе Яхромы была произведена другая операция. В результате перекачки воды из вышерасположенных водохранилищ и открытия водосброса в реку Яхрому, долина последней также была затоплена. И на обширной территории Московской области от Дмитрова до Конаково, от г. Яхромы до Иваньковского водохранилища произошло сплошное затопление поймы рек Сестры и Яхромы и образовалось «рукотворное море», полностью закрывшее Москву с севера.

Рыбинское водохранилище: Молога и Весьегонск

Строительством каналов дело не ограничивалось – индустриализация включала в себя и создание новых водохранилищ, и запуск на них ГЭС. Так в тот период появились Истринское водохранилище на Истре (1935), Пяловское, Химкинское, Пироговское, Клязьминское на Клязьме и канале имени Москвы (1935–1937), Иваньковское (1937) и Угличское (1939) на Волге. По мере развития, стране нужно было все больше энергии, а потому появлялись всё большие водохранилища. И апофеозом этих действий стало создание Рыбинского водохранилища на Волге, размером с половину Онежского озера. Строительство этого водохранилища началось также в 1935 году, завершилось в 1941, а ещё 6 (!) лет оно наполнялось водой.

Масштабы строительства Рыбинского водохранилища поражают воображение. Затоплено более четырех тысяч квадратных километров земли – восьмая часть Ярославской области (для сравнения в мире более 100 государств имеют площадь меньшую, чем было при этом затоплено). Причём уничтоженные пойменные луга были уникальны – их травы по своему качеству не уступали травам с альпийских лугов. Затоплено более 700 селений, несколько монастырей.

И при строительстве полностью ушел под воду старинный город Молога, существовавший ещё до Юрия Долгорукого, а в XIV веке бывший даже столицей Моложского удельного княжества, а впоследствии – уездным городом. Молога стояла в верхней части впадения в Волгу одной из крупнейших Тверских рек – одноименной Мологи, которая по своей протяженности длиннее Москва-реки и, извиваясь, охватывает весь север Тверской области. В своё время она была важной водной дорогой Тверского княжества, но после создания Рыбинского водохранилища она обмелела.

Городу Молога не повезло. Изначально, планировалось делать зеркало Рыбинского водохранилища на 4 метра ниже. Это было ровно по высотной границе города. Но ради лишних 120 Мегаватт (по нынешним временам – ерунда), зеркало подняли на 4 метра и Молога ушла на дно. Считается, что около 300 человек отказалось переселяться и остались в затопляемом городе. Попасть в город Молога сейчас, естественно, невозможно (правда, за последние годы вода опустилась на метр-полтора, сделав видимыми улицы, дома, проявив маленькие островки). Но в нижнем впадении Мологи в Волгу частично сохранился город Весьегонск, также затопленный на три четверти. Он моложе Мологи лет на 300, никогда не имел такого высокого статуса, и сейчас тут тоже нет особых достопримечательностей. Дело в том, что в частично затопляемых городах – например, в Калязине и Скнятино (о которых ниже), часть домов переносилось на новое место, а вот Весьегонск был попросту отстроен заново.

Угличское водохранилище: Калязин и Скнятино

Строительство Угличского водохранилища было начато одновременно с соседним Рыбинским, но завершено немного раньше – в 1939 году, а наполнение завершено в 1943 году. Волгу перекрыли в старинном Угличе, некогда бывшим столицей удельного Угличского княжества. До строительства ГЭС главным событием истории города было убийство сына Ивана

Грозного царевича Дмитрия, что привело впоследствии к Смутному времени и трагическим для Руси событиям. Но в XX веке название города снова зазвучало на всю страну.

Водохранилище расположено выше по течению Волги и не имеет такой ширины, зато значительно длиннее вдоль её русла. По этой причине, размер затопленной территории и количество затопленных сел оказались намного меньшими. И, тем не менее, под воду ушли два старинных города.

Угличская ГЭС, г. Углич (Ярославская обл.)

Первый из них – город Константин (Кснятин), основанный Юрием Долгоруким как крепость на границе с Новгородскими землями на месте впадения большой Нерли в Волгу. Город оказался с трагической судьбой. Его разоряли и уничтожали и новгородцы, и монголо-татары, и сами князья Владимиро-Суздальского и Тверского княжеств. В результате, он перестал развиваться и превратился в село Скнятино. Но и тут судьба оказалось жестокой: при строительстве водохранилища Скнятино ушло под воду практически целиком. Нынешнее село Скнятино было частично перенесено и располагается теперь в паре километров от исторического села, на месте которого сейчас остров на Волге.

Колокольня Никольского собора Троицкого монастыря, г. Калязин (Тверская обл.)

Чуть-чуть больше повезло Калязину. Калязин расположен чуть ниже по течению, ближе к Угличу, недалеко от границ Ярославской и Московской областей. Относится он сейчас к Тверской области, но до Москвы от Калязина ближе чем до Твери.

Калязин – город поистине уникальный, хоть и помоложе Княтина. Немного найдется в России городов, которые посещали практически все знаковые российские государи. А здесь бывали Тверской князь Борис Александрович (в то время ещё не было русских царей, а Тверское княжество было мощнее и богаче малозначительного Московского), Иван Грозный, Борис Годунов, Михаил Фёдорович, Алексей Михайлович, юный Пётр I, Екатерина II. Кстати, именно Екатерина официально закрепила за городом имя «Калязин». Здесь были и один из наиболее ярких и трагических фигур в истории Русской православной церкви – патриарх Никон, и первый русский путешественник Афанасий Никитин. Не многовато ли для города, в котором сейчас живет 15000 человек, а раньше и того меньше?

Вероятно, что главной причиной такой любви русских владык к Калязину был Калязинский Троицкий (иногда также называемый Макариевским) монастырь. И до сих пор этот монастырь – уже 70 лет как не существующий – остается главной достопримечательностью Калязина.

Монастырь был основан около 1444 года монахом Макарием и его семью сподвижниками, которые ушли из Кашинского монастыря и построили кельи в 18 верстах от города Кашина между двух озер вблизи левого берега Волги.

Памятник прп. Макарию, г. Калязин (Тверская обл.)

Основателю монастыря Макарию в 2008 году был открыт памятник на перекрестке спускающейся к Волге улице Маркса (бывшей Московской улице) и улиц Ленина (улица Тверская) и Энгельса. К сожалению, названия улиц так и остались неизменными до сих пор.

Благодаря чрезвычайно удачному месту монастырь стал очень быстро развиваться. Троицкий Калязинский монастырь вместе с Троице-Сергиевым монастырем и другими занимал очень удобное положение на дальних подступах к Москве, прикрывая её дороги с севера. Вероятно, что именно поэтому цари уделяли ему столько внимания. И не зря – дважды здесь происходили битвы с польско-литовскими захватчиками. Первый раз поляки были разбиты, но

вскоре, вернувшись сюда, они уничтожили монастырь и всех его защитников. Однако монастырь был восстановлен.

Но то, что не удалось иностранцам, удалось сделать соотечественникам. Угличское водохранилище, строительство которого завершилось к 1939 году, затопило две трети Калязина. И хотя часть построек была перенесена, Троицкий монастырь, в котором было 5 храмов, оказался в центре затопления. А ведь монастырь, находившийся на возвышенности, можно было и не уничтожать – достаточно было сделать обвалование. Но начальник Волгостроя распорядился взорвать Троицкий собор. Сохранилась лишь колокольня Никольского собора – и то по случайности. Местным властям показалось удобным использовать колокольню как место для тренировок начинающих парашютистов. Поэтому её решили на первых порах не сносить. Позже колокольню и вовсе оставили в покое. Более того, её обсыпали грунтом, чтобы предотвратить разрушение, вызываемое водой и ледоходом. И сейчас эта колокольня – визитная карточка Калязина. Она стоит почти посередине Волги, а ведь раньше в этом месте был центр города.

Горьковское водохранилище: Юрьеvec

Эксперименты с природой не прекратились и в более поздние годы. Запланированная по плану ГОЭЛРО к строительству в тридцатые годы Нижегородская ГЭС, расположенная перед Нижним Новгородом, началась строиться только в 1948-ом. Завершено строительство было в 1957 году, что привело к образованию в 1962 году Горьковского водохранилища. По площади оно меньше Рыбинского, но во много раз больше Угличского и расположено сразу в четырех областях России – Ярославской, Костромской, Ивановской и Нижегородской. Водохранилище подняло воды в Волге на протяжении 427 километров (!), аж до того самого Рыбинска, но уже ниже по течению. То есть теперь на нем стоят такие старинные русские города как сам Рыбинск, Тутаев (Романов-Борисоглебск), Ярославль, Кострома, Плёс, Наволоки, Кинешма, Заволжск, Юрьеvec, Пучеж, Чкаловск (Василёва Слобода), Заволжье. Заканчивается водохранилище в удивительном городе Городец, но об этом ниже. У каждого из этих городов удивительная история и события, каждый из них красив по своему и неповторим: столицы мощных княжеств – Ярославль и Кострома, удельные столицы – Городец, крепости Василёва Слобода и Романов-Борисоглебск, патриархальная Кинешма, Плёс, в котором остановилось время. И лишь Юрьеvec стоит особняком – в ряду с другими ушедшими под воду городами древней Руси.

Юрьеvec – самый старый город Ивановской области. Хотя даже не ясно насколько старый. На его территории находятся очень древние курганы, по которым можно пройти даже сейчас. Как крепость он был основан в XIII веке, и назывался Юрьев-Повольский, в отличие от Юрьева-Польского, основанного Юрием Долгоруким. Он был основан для защиты Центральной и Северной Руси от набегов с востока, выполнял свои функции, был разрушен Батыем. Алексей Михайлович, отец Петра I, выстроил тут ещё одну крепость – белокаменную, от которой остались лишь валы. Но со временем оказалось, что его чрезвычайно удачное расположение на изгибе Волги напротив впадения в неё Унжи, соединенной с десятками рек Восточной и Северной Руси, очень выгодно для ведения торговли. Город развивался и рос, стал настолько важным торговым узлом, что за заслуги перед Россией Екатерина II пожаловала Юрьеvec именным гербом, что допускалось только для губернских городов. Кстати, именно в Юрьевце служил протопоп Аввакум – идеолог раскола. В XIX веке в Юрьевце было шесть монастырей и семнадцать церквей, что говорит о его значении.

Река Волга, г. Юрьевец (Ивановская обл.) и памятный крест

И, тем не менее, это не послужило препятствием к реализации намеченных индустриализационных планов. Правда, возможно за эту уникальность, Юрьевцу была оказана великая честь – часть Юрьевца была защищена дамбой, построенной в 1953–1957 годах. При нормальном уровне воды в водохранилище эта часть Юрьевца находится на полтора метра ниже поверхности водохранилища. Это спасло часть города, но большая его часть, включая центр, все же ушла под воду – сейчас в районе Юрьевца Волга имеет ширину до 10 километров. Монастыри и храмы были разобраны, в том числе и стоявший в центре города на торговой площади Благовещенский храм. В 2000-ом году на середине Волге на отмели монахами Николо-Шартомского монастыря был поставлен огромный крест в память обо всех разобранных и затопленных храмах и церквях города Юрьевца. Глядя на этот крест и бескрайнюю Волгу с самого высокого места города – места ещё неолитической стоянки древнего человека, поражаешься масштабам совершенных деяний. И невольно задумываешься об истории.

Китеж-град

Как всё-таки удивительны повороты истории! Иногда связь времён можно увидеть только через сотни лет. Плотина Горьковского водохранилища проходит именно там, где в 1162 году Юрий Долгорукий отвоевал у черемисов на Волге небольшое поселение и основал крепость, переименовав селение в Городец Радилов, впоследствии ставшем просто Городцом. Он был самым нижним на тот момент на Волге русским городом (пока его внук Юрий Всеволодович не основал Нижний Новгород). В Городце он посадил воеводой своего сына Василия Юрьевича, а заодно недалеко выстроил крепость Василёва Слобода (переименованный в XX веке в Чкаловск) для защиты Городца с Севера. Городец уже вскоре стал столицей удельного Городецкого княжества и был стратегически важным городом – участвовал во многих войнах, не раз был сожжен монголами, но всегда восстанавливался. Был Городец участником и ещё одного знакового для русской истории события – именно здесь во время возвращения из своей четвертой поездки в Орду скончался, перед этим приняв схиму, Александр Невский.

Так вот ирония истории состоит в том, что городок, ставший Городцом, и у которого в XX веке выстроена плотина, залившая водой полтысячи километров русской земли, города и сотни сел, до своего завоевания в XII веке носил еще одно имя – Малый Китеж. Именно так называлась первоначально построенная крепость в будущем Городец, а впоследствии и вообще центральная часть города. То есть город носил имя, ставшее нарицательным и вошедшее в легенду о городе, ушедшем под воду. Эта легенда настолько соотносится с событиями, произошедшими восемьсот лет спустя, что её следует кратко пересказать.

После очередного разорения монголами, сын Всеволода Большое Гнездо, внук Юрия Долгорукого, Юрий Всеволодович восстановив град Малый Китеж – Городец, двинулся дальше по Волге и нашел красивое озеро Светлояр, на берегу которого основал новый город – Большой Китеж. Большой Китеж был большим городом, в нем стояло много церквей, и возведен он был весь из белого камня. Во время следующего нашествия в 1238 году, после разорения Владимиро-Суздальского княжества, хан Батый разбил Юрия Всеволодовича, который с остатками своих войск отступил в Малый Китеж. Однако Батый взял его приступом, и князю с остатками войска пришлось отступать дальше в Большой Китеж, путь к которому был скрыт в лесах и болотах. Батый приказал пытать всех пленных русичей, чтобы узнать путь, и один из пленных испугался и вывел монголо-татар к стенам города. К удивлению монголов, у города совсем не было никаких укреплений. Его жители даже не собирались защищаться и только молились. Увидев это, монголы атаковали город, но внезапно из-под земли хлынули фонтаны воды и стали затопливать город и самих захватчиков. Монголы отступили и только наблюдали, как город погружался в озеро. Последнее, что они видели, был крест на куполе собора. И вскоре на месте города остались только волны.

Эта легенда, конечно, не подтверждается историческими фактами, согласно которым Юрий Всеволодович был убит в сражении со второстепенными силами монголов на реке Сити, и захоронен в Успенском Соборе Владимира. Следов Большого Китежа тоже нигде не обнаружено, в том числе и в Светлояре. Считается, что его и не существовало, а образ возник из смешения с Малым Китежем, внутри земляного вала которого есть озеро, также образовавшееся, по преданию, от провала, и здесь будто бы в древнейшие времена стояла обитель, погибшая вместе со всеми иночествующими. Озеро, кстати, с давних времён носит название «Святого».

Но для темы нашего разговора это не так важно. Важен сам символ и удивительная связь времён через 800 лет. Эта мифическая нить, соединяющая легендарный Большой Китеж, ушедший под воду, но спасшийся от духовного уничтожения, и существующий Малый Китеж – Городец, стоящий в основании одного из крупнейших затоплений старинных русских городов, и есть настоящая история Руси – Русь Настоящая.

Последствия

Уничтожение естественного хода русских рек, возможно, имеет и более глубокие последствия, чем просто гибель нескольких городов. Все русские реки образуют собой, по сути, единое целое, собирая Русь воедино. Нарушение или передел этой целостности может привести к разрушению этого единого организма. Ведь никому же не приходит в голову с целью повышения производительности труда «улучшать» систему кровообращения человека – ставить второе сердце, расширять аорту, создавать третий круг кровообращения – последствия совершенно ясны. Перераспределение воды, с одной стороны приводит к физическому затоплению огромных территорий и гибели старинных русских городов, а с другой – приводит к обезвоживанию некогда знаковых водных артерий и к их вырождению. Нарушаются сложившиеся столетиями связи. Русь меняет свой облик. Пуск воды из Волги в Москва-реку и строительство нескольких водохранилищ на её притоках увеличил водосброс Москва-реки в 2,5 раза, но одновременно привел к резкому обмелению рек её бассейна. Сейчас, глядя на Рузу или

Ламу в районе Волоколамска, невозможно представить, что здесь был важнейший торговый речной путь.

А есть ведь и ещё один фактор: изменение гидробаланса большой территории неизбежно приводит к изменению климата, что проявляется далеко не сразу, а спустя десятки, а может и сотни лет. Например, доказано, что традиционные сейчас для центральных штатов США торнадо – следствие уничтожения естественного гидробаланса этих земель из-за выпаса многомиллионных стад. А ведь ещё сто лет назад о торнадо в США никто и не слышал. Несколько лет назад Москва уже столкнулась с такого рода последствиями гидротехнических экспериментов: неожиданно загорелись осушенные торфяники и никто не мог их потушить. Москва два месяца провела в дыму. Не исключено, что и аномальная летняя жара средней полосы России на протяжении нескольких лет – следствие тех же причин: нарушен гидрообмен между землей и атмосферой, что-то происходит с образованием облаков, возникают несвойственные для этих территорий перемещения масс воздуха.

Верховья некогда судоходной реки Вазузы (Смоленская обл.)

Но опасны не сами эти спровоцированные изменениями катаклизмы. Как убедительно доказал Гумилёв, климат – фактор, как непосредственно определяющий этническую идентичность, так и влияющий на особенности государственного устройства. То есть на образ Руси Настоящей. А значит можно быть твердо уверенным – последствия неизбежны. И не только в физическом плане, но и в духовном. Ведь и в легенде о граде Китеже, город, уйдя под воду, не утонул, а исчез, перейдя в некие духовные сферы. И каждый затопленный город или село так же уносит с собой свою часть духовной энергии Руси Настоящей. Той самой энергии, которая связывает всех нас в единое целое. И потери её могут стать невозможными.

Примечание:

Старинные города, стоящие или стоявшие на крупнейших русских реках

Волга:

Ржев, Тверь, Дубна, Кимры, Калязин, бывший Константин, Углич, Мышкин, Рыбинск, Тутаев, Кострома, Плес, Кинешма, Юрьевец, Городец, Нижний Новгород. Дальше, в среднем и нижнем течении: Чебоксары, Казань, Симбирск (Ульяновск), Самара, Сызрань, Саратов, Камышин, Царицын (Волгоград), Астрахань.

Днепр:

Дорогобуж, Вязьма, Смоленск (нынешняя Россия), Орша, Могилев, и Гомель с Минском на его притоках (нынешняя Белоруссия), Киев, Вышгород, Черкассы, Запорожье, Херсон, Переславль-Хмельницкий, волок в Западную Двину (нынешняя Украина)

Западная Двина:

Андреаполь, Торопец (приток Торопа), волок в Ловать (через торопу), Гнездово (приток Каспля), волок в Днепр (через Касплю), Витебск, Полоцк (нынешняя Белоруссия), Краслава, Даугавпилс, Рига (нынешняя Латвия), волок в Валдайско-Селигерский бассейн и Волгу

Десна:

Ельня, Брянск, Новгород-Северский, Чернигов, Остёр (Городец), волок в Угру

Клязьма:

Владимир, Боголюбово, Ковров, Гороховец, Долгопрудный, Щёлково, Лосино-Петровский, Ногинск (Богородск), Павловский Посад, Орехово-Зуево, волок в Язуз восточную.

Ока:

Орёл, Белёв, Калуга, Алексин, Таруса, Серпухов, Ступино, Кашира, Коломна, Рязань, Касимов, Муром, Павлово, Нижний Новгород.

Москва:

Москва, Можайск, Старая Руза, Воскресенск, Бронницы, Коломна, Коломенское (сейчас входит в Москву).

Нерль Большая:

Константин (Скнятино), волок в Плещеево озеро

Нерль Малая:

Кидекша, Суздаль (в нескольких километрах), Боголюбово, волок в Плещеево озеро

Яхрома:

Дмитров, Яхрома

Сестра:

Клин, Дубна

Лама:

Волоколамск, Ярополец, волок в Рузу

Руза:

Старая Руза, Волоколамск (через приток), волок в Ламу, волок в Язуз западную

Нара:

Наро-Фоминск, Серпухов

Молога:

Молога, Весьегонск, Устюжна, Бежецк

Мста:

Боровичи, Вышний Волочек, волок в Тверцу

Тверца:

Тверь, Торжок, Вышний Волочёк, волок в Мсту

Упа:

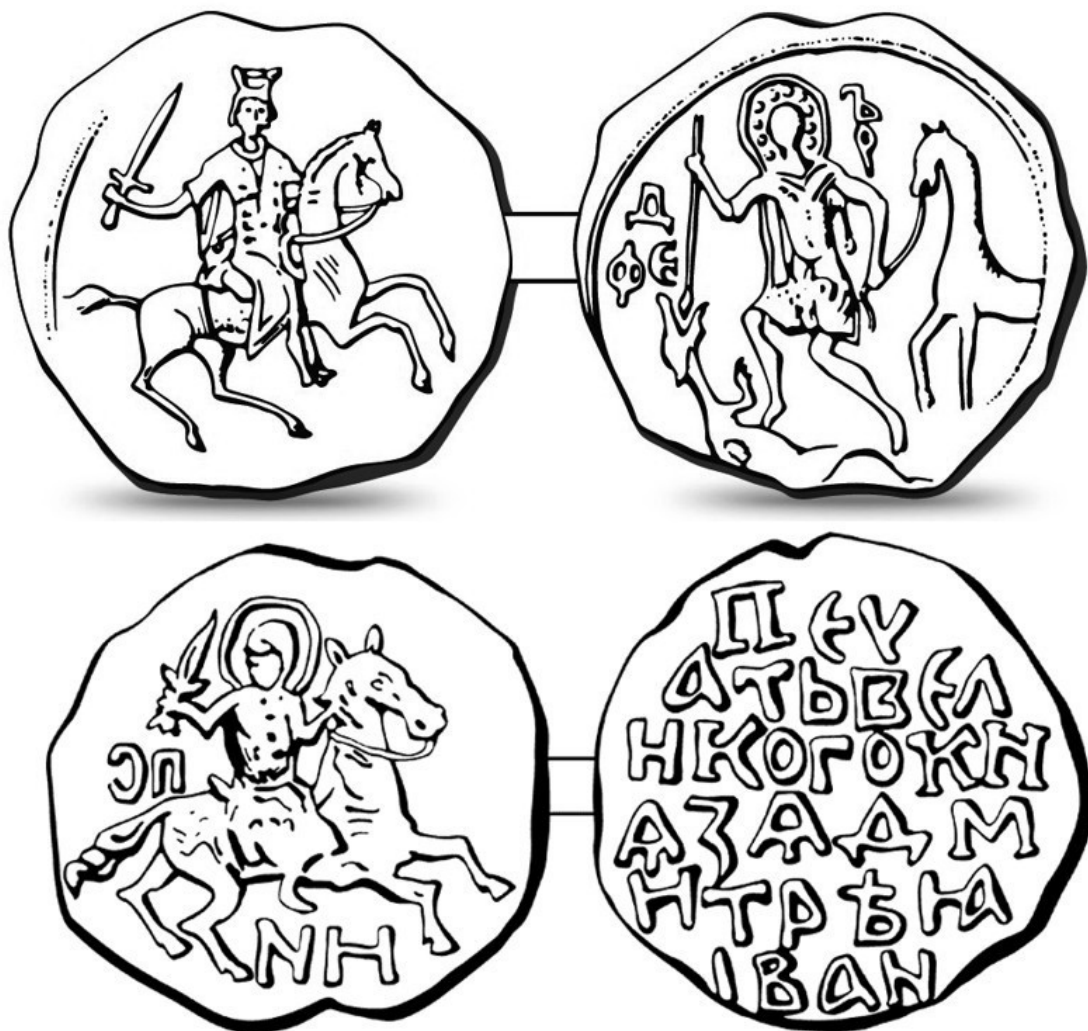
Тула, волок в Дон

Дон:

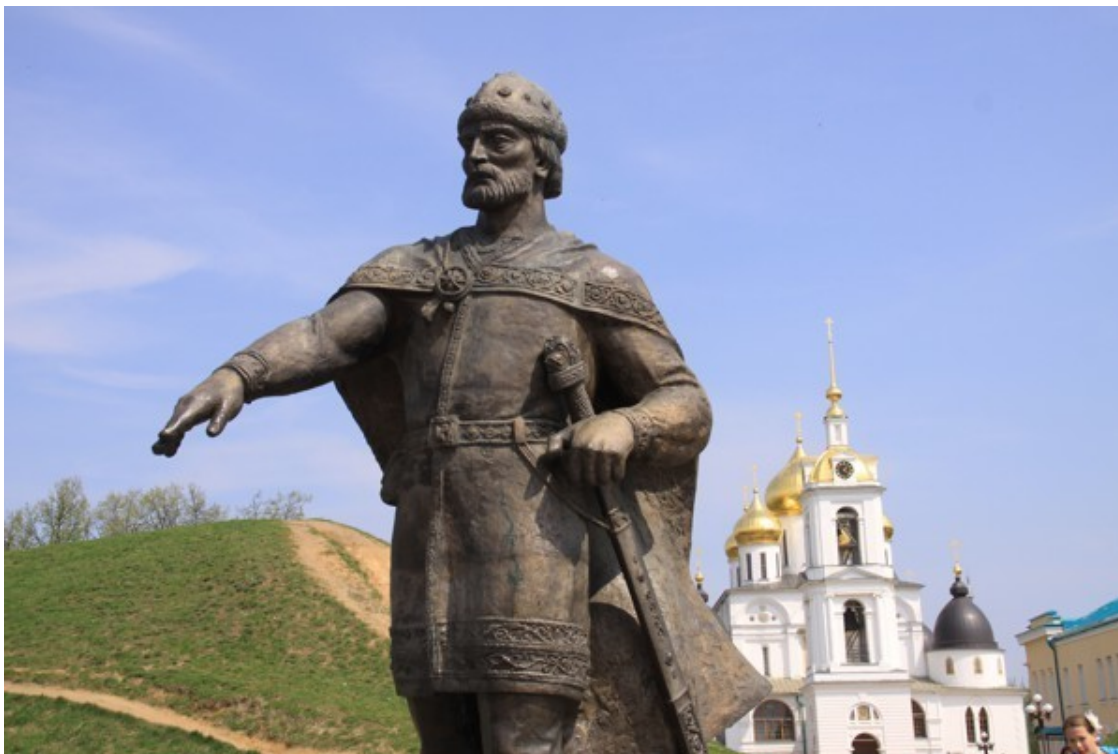
Епифань, Данков, Лебедянь, Задонск, Воронеж, Ростов-на-Дону, Азов.

(города на Дону в среднем на 300–400 лет младше городов на других русских реках, что связано с более поздним расширением Руси в южном и юго-восточном направлении)

Книга первая. Русь

Глава 1. Владимирская область. Кидекша и Нерль. Юрий Долгорукий. Новый русский.

Памятник Юрию Долгорукому, г. Дмитров

В 220 километрах от Москвы и в 40 километрах от Владимира на речке Каменке стоит Суздаль – древняя столица второй Великой Руси, Ростово-Суздальской, уникальный город-заповедник, внесенный в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Бесспорно, он – жемчужина Золотого кольца России! Городок с населением около 10 тысяч человек, переживший взлеты, падения, завоевания и вандализм первой половины XX века, сохранил до наших дней остатки кремля, пять монастырей и более 40 церквей.

Река Каменка, г. Суздаль (Владимирская обл.)

Ежедневно на протяжении всего года в Суздаль приезжают тысячи туристов. Но, как правило, все ограничивается беглым осмотром этого музея под открытым небом (а иначе посмотреть город за день и не получится) и покупками лисьих шапок и суздальской медовухи на центральной площади города (хорошо известной каждому, кто смотрел фильм

«Женитьба Бальзаминова» и помнит финальную сцену свадьбы). И совсем без внимания остаётся маленькая деревенька в четырех километрах к востоку от Суздаля с мерянским названием «Кидекша». Путь к ней указывает знак направо «Кидекша – 2 км» на круговом перекрестке объездной дороги Владимир-Иваново, на который проезжающий водитель даже не обратит внимания. Казалось бы, что там может быть интересного? И вправду, единственной достопримечательностью Кидекши является маленькое подворье. Но посмотреть это место стоит каждому русскому человеку, который изучает Русь Настоящую. Потому что оно связано с именем героя русской истории, своей волей изменившего всю карту древней Руси и придавшего ей новый вектор развития, что привело в итоге к появлению и формированию страны, которую мы сейчас знаем под названием «Россия». Это имя – Юрий Долгорукий.

Юрий Долгорукий

Именно так – не больше, не меньше. Юрий Долгорукий – прямой потомок в четвертом колене Владимира «Красно Солнышко», крестившего Русь, правнук Ярослава Мудрого, сын Владимира Мономаха, правившего в Киеве с 1113 по 1125 годы. Родился он в 90-ые годы XI века (точная дата не установлена). Будучи князем Ростово-Суздальским и седьмым сыном Мономаха (и его одиннадцатым ребенком), возможности стать Великим князем Киевским у него практически не было. И хотя по лествичному (т.е. «лестничному») праву престол переходил как по лестнице от старшего брата к младшему, а не к сыну старшего, как стало значительно позже, всё равно шансов на престол у него было немного. И, тем не менее, этот шанс ему выпал. Дело в том, что после правления на Киевском престоле старшего сына Мономаха – Мстислава Великого – началась неразбериха. Трон многократно переходил от сыновей Мономаха к сыновьям его брата и обратно, а в конечном итоге, в нарушение лествичного права, перешёл к сыну к его внуку – Изяславу, сыну Мстислава. Это произошло в 1146 году. Юрий решил, что теперь у него есть все формальные права потребовать свой трон, и начал борьбу за Киевское княжение. Эта междоусобная война шла не очень длительное время – около 10 лет, но была достаточно насыщена походами. В ней складывались и распадались альянсы, княжества переходили из рук в руки. Это была война за верховную власть, а потому жестокая. Традиционно считается, что своё прозвище «Долгорукий», под которым он вошел в историю, Юрий получил как раз за проявленное при этом стремление дотянуться до южных княжеств и подчинить их себе. (согласно экспертизам захоронений в конце XX века более вероятно, что прозвище он своё получил из-за действительно непропорционально длинных рук). Во время этой войны Юрий даже дважды на короткое время становился Киевским Великим князем, но неудачно. Когда же Изяслав умер, других сильных претендентов на Киевский престол кроме Юрия уже не было, а потому после недолгого правления Великий князь Ростислав – брата Изяслава – сам отдал власть Юрию. Юрий, наконец-то, воцарился в Киеве как Великий князь, оставаясь при этом и князем Ростово-Суздальским.

Но, вероятно, в Киеве Юрий чувствовал себя не очень уютно, а потому фактически он инициировал процесс переноса столицы из Киева. Хотя, возможно, что эта идея родилась у него ещё в период борьбы за власть. Будучи не в силах полностью подчинить все южные княжества, он мог бы ослабить их влияние, сделав их периферийными и перенеся центр управления ими подальше от Киева. Юрий во многом был прав – вожденный Киев был для него очень опасен. По современным представлениям, он и умер то всего через два года после того, как стал Великим князем, от отравления боярами на пиру в Киеве. Видимо он что-то подобное предчувствовал, а потому проводил много времени в своей резиденции в Кидекше, рядом со столицей своего удельного княжества – Суздалем.

Этот процесс переноса столицы Руси из Киева был завершён сыном Юрия Долгорукого – Андреем Боголюбским. Правда, Боголюбский перенес столицу не в Суздаль, а в отстоящий на 40 километров от Суздаля Владимир-на-Клязьме (сейчас просто Владимир). Кстати, Андрей

Юрьевич, по примеру своего отца, будучи Великим Князем Владимиро-Суздальским, жил не в новой столице – Владимире, а в своей резиденции Боголюбове (за что и получил прозвище «Боголюбский»), основанной им километрах в 10-ти от Владимира на месте впадения Нерли в Клязьму. Видимо, Андрей тоже опасался жить рядом с теми, кем управлял.

Но, скорее всего, причины переноса столицы из Киева в Суздаль, а затем и во Владимир, перекроившего всю Русь и давшего ей толчок к новому развитию, значительно глубже, чем просто опасение Великих Князей за свою жизнь. И носят объективный характер. Корни можно попытаться найти у Гумилёва в его теории климатологии исторического процесса (о которой уже рассказывалось). Дело в том, что уже тогда Южная Русь и расположенная в совершенно других геоклиматических условиях Северо-Восточная Русь сильно отличались друг от друга по устройству быта и традиционным устоям, а, в связи с этим, и по сложившимся в государстве производственным и общественным отношениям. В силу объективной идентичности природных факторов южане уже тогда были больше ориентированы на Запад и западную цивилизацию (обратите, например, внимание, что Изяслав в борьбе с родным дядей Юрием за помощью обратился к полякам и венграм, которые хотя и были славянами, но уже входили в совершенно другой суперэтнос – западноевропейский). А климат, обширные территории, традиционный уклад жизни Северо-Востока, а также близость огромной Волжской Булгарии и контакты со Степью (мать Юрия, кстати, была дочерью половецкого хана), объективно делали более близкими для «Новой Руси» традиционные восточные ценности. В частности, на Северо-Востоке правление было более жёстким, «восточным». Юрий Долгорукий являл собой полную противоположность своему «демократичному» сопернику Изяславу Мстиславовичу – он имел властный характер и был не очень великодушен. Возможно и поэтому, Юрий совершенно не был принят Южной Русью (да так, что даже после отравления его похоронили не рядом с его отцом Владимиром Мономахом, а в скиту в Киево-Печерской Лавре).

То есть, объективно другого выхода, чем перенос столицы из Киева и фактически создание Новой Руси – Северо-Восточной – у Долгорукого просто не было. Править государством с «западным» менталитетом с центром в Киеве и при этом опираться на Северо-Восточные княжества с «восточным» менталитетом было попросту невозможно. Поэтому Юрий стал целенаправленно строить «Новую Русь». Он основал огромное количество новых городов и развивал уже существующие. Среди основанных им городов – Дмитров (нынешняя Московская область), Переславль-Залесский (нынешняя Ярославская область), Юрьев-Польский (нынешняя Владимирская область). Основанный им Константин (Кснятин) в Ярославской области был затоплен при строительстве Угличского водохранилища в 1939 году (сейчас от него осталось только маленькое село Сснятино). Кроме этих городов, он построил крепости в Костроме, Владимире, Дубне, Звенигороде, Перемышле, Городце, Кидекше, Микулине (хотя, зачастую, в самих этих городах принято считать, что основаны они тоже Долгоруким – как, например, считают в Костроме, Дубне). И, естественно, главным созданием его жизни оказалась (наверняка вопреки его собственным представлениям) маленькая крепость на слиянии трёх рек в глухих лесах к западу от Владимира – Москва, ставшая всего через 170 лет столицей третьей Великой Руси – Московской. (Вообще-то, строго говоря, четвертой – но Великая Тверская Русь просуществовала всего двадцать лет и была уничтожена Москвой, не успев встать на ноги – об этом в отдельной главе). Но при всём этом массивном продвижении Юрия Долгорукого на Северо-Восток и основании им новых городов и крепостей, основным и любимым местом его жительства была Кидекша.

Нерль Большая и Малая

Кидекша сейчас – маленькое село в несколько десятков домов, расположенное на месте впадения реки Каменки (на которой стоит Суздаль) в Нерль. Кидекша, кстати, и переводится с мерянского как «Каменистая речка». Это говорит о том, что место расположения Кидекши – по

всем параметрам удачное. В том числе и потому, что у мерян (меря – западная ветвь марийцев, крупного финно-угорского народа) обожествлялось всё, что связано с водой. А потому, если в названии упоминалась вода, то место становилось как бы освященным.

Река Нерль, село Кидекша (Владимирская обл.)

Но, конечно, главным было очень удачное стратегическое положение Кидекши. Находясь всего в нескольких километрах от Суздаля – тогдашней столицы – она запирала из неё вход и выход, и контролировала судоходство по самой Нерли, на месте впадения которой в Клязьму располагалось Боголюбово, а чуть выше по Клязьме – Владимир.

Теме старинных русских рек уже была посвящена отдельная глава. Сейчас, после жутких гидротехнических экспериментов сталинской индустриализации, сложно себе представить, что превратившиеся в ручейки, через которые можно местами перепрыгнуть, Нара (на которой стоит Наро-Фоминск), Лама (Волоколамск), Руза (Руза), Вазуза (Зубцов), Гжать (Гжатск, он же Гагарин) и многие другие реки, среди которых и Нерль – были важнейшими водными артериями, по которым осуществлялось торговое и военное судоходство. Ведь тогда реки были полными аналогами современных дорог.

А тогда по Нерли шло судоходство из Переславль-Залесского через Суздаль до Владимира, затем по Клязьме до Оки (устье у Клязьмы было в районе города Бережец, который до наших дней не дожил, сейчас ближайший город – Горбатов), а уже по Оке в Волгу и далее аж до Волжской Булгарии, располагавшейся в нижнем её течении на огромной территории современных Татарстана, Чувашии, Ульяновской, Самарской, Пензенской областей. Именно таким путем Юрий Долгорукий в 1120 году пошел войной на Волжскую Булгарию, в ответ на разорение булгарами Суздаля в 1107 году. Его сын Андрей Боголюбский повторил такой поход в 1164 году. Значение Нерли и Клязьмы в то время было на порядок больше чем маленькой реки Москвы. Это сейчас Москва-река, благодаря перебросу волжской воды по каналу имени Москвы в 1937 году и увеличении водосбора больше чем вдвое, – порт пяти морей. А в то

время, река Москва, выход которой в Оку запирает кремль в Коломне, ещё не имела большого геополитического значения. В отличие от Нерли.

О Нерли следует сказать чуть подробнее. Заочно эту реку знают все – благодаря внесённому в список Всемирного наследия ЮНЕСКО плывущему в весеннее половодье по бескрайним заливным лугам храму Покрова Богородицы, что на Нерли, что в полутора километрах от Боголюбова. (Этот храм – брат-ровесник не в пример менее известного храма Бориса и Глеба в Кидекше, о котором ниже). Но почти никто не знает, что в центральной полосе России есть две реки Нерли, и обе они непосредственным образом связаны с именем Юрия Долгорукого. Истоки их располагаются буквально в 10 километрах друг от друга – совсем рядом с Плещеевым озером, на котором стоит основанный Долгоруким Переславль-Залесский. Но прямо от истоков они растекаются в противоположные стороны. Одна из них течёт на запад и впадает в Волгу (сейчас – в Угличское водохранилище на Волге) в месте, где раньше был основанный Долгоруким город Константин (он же Кснятин), затопленный этим водохранилищем. (От города Кснятина, как уже говорилось, сейчас осталось небольшое село Скнятино, подобно тому, как от Калязина при строительстве этого же водохранилища осталось только 20%). Эта Нерль называется иногда Нерлью Большой. На ней, на трассе из Калязина в Сергиев Посад даже есть село Нерль.

Вторая же Нерль течёт на восток. Именно эта Нерль Малая, протекая по территории Ивановской и Владимирской области, проходит через Кидекшу и впадает в Клязьму. На этой реке есть город Нерль, он в Ивановской области. То есть, если посмотреть, Юрий Долгорукий создал «щит», выстроив города и крепости по всей линии Северо-Востока от истока Большой Нерли до истока Малой Нерли: Константин – Переславль-Залесский – Юрьев-Польский – Суздаль – Кидекша – Боголюбovo – Владимир. После этого, он получил возможность выходить как в верхнее течение Волги (в Константине), так и в среднее (в Бережце). Но что интересно: сам Долгорукий не жил ни в одном из построенных им городов (включая и Москву), предпочитая им Кидекшу.

Кидекша

Храм Борис и Глеба, село Кидекша

В Кидекше Долгорукий построил храм в честь первых русских Святых – Бориса и Глеба, которым он приходился внучатым племянником – в 1152 году. (Напомним, что Москву он, как считается, основал в 1147 году – точнее не основал, а заложил деревянную крепость на Боровицком холме. Люди в тех местах жили издревле. В то время уже существовало большое поселение боярина Кучки в районе Вшивой (Швивой) горки – современной Таганки). По преданию, именно в на месте заложения Юрием храма было становище Бориса и Глеба во время их похода из Ростова и Мурома в Киев к отцу – Владимиру Красно Солнышко.

Считается, что храм Бориса и Глеба стал первым белокаменным храмом в Северо-Восточной Руси (хотя в этом есть и сомнения). Интересно и то, что в своей столице – Суздале – Долгорукий не построил ни одной белокаменной церкви – это сделал его сын Андрей Боголюбский. Например, Покрова-на-Нерли в своей резиденции Боголюбове тот заложил в 1158 году. В любом случае, в настоящее время – сейчас это самое древнее каменное строение этого региона (об этом в следующей главе).

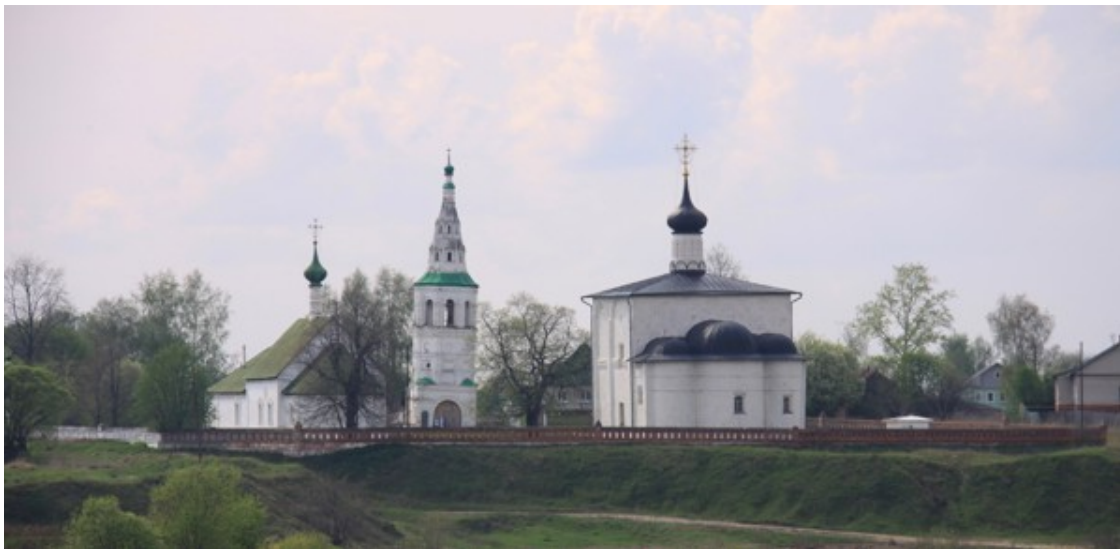
Вскоре началось и сооружение крепости. В конце XII-начале XIII века город Кидекша уже был достаточно большим. Остатки валов были найдены к северо-западу от церкви Бориса и Глеба – южная линия валов располагалась на последнем склоне перед заливными лугами (сейчас там проходит автодорога). Общая длина валов составляла не менее 1 км! Примерно такой же длины (около 1 км) валы были в Дмитрове и Ростове, и ненамного длиннее – около 1,4 км – в Суздале.

Храм Борис и Глеба, село Кидекша

Вот такая была Кидекша. Это была не просто резиденция князя, а достаточно мощный боевой форпост княжества. Во время нашествия монголо-татар в 1238 году, крепость упорно оборонялась, но была полностью разрушена. Считается, что из-за этого разрушения его внук

Юрий Всеволодович впоследствии и пошел походом на восток, с целью расширения границ княжества, и попутно основал ряд городов на Волге, как восточный щит, в частности Городец (Малый Китеж), Василёву Слободу. Пострадала и церковь Бориса и Глеба, но была восстановлена уже вскоре. Но звездный час Кидекши уже прошел. Уже в XIV веке на этом месте располагался лишь монастырь.

Остатки крепости, село Кидекша

Храм и сейчас производит исключительно сильное впечатление. Кладка и скупой декор храма прекрасно гармонируют с его общим строгим и суровым обликом. Архитектурный образ церкви Бориса и Глеба предельно лаконичен и сдержан. В целом, будучи похожим по архитектуре на ровесников – Дмитриевский собор во Владимире (о нём в следующей главе) и храм Покрова-на-Нерли в Боголюбове, Борисоглебский храм и ниже, что лишает его некоей изысканности, и значительно проще и по убранству, и по декору. Своей суровостью он сродни крепости.

Храм Борис и Глеба, село Кидекша

Это заставляет ощущать его настоящим русским храмом: воинская история Руси делала монастыри – крепостями и кремлями, а храмы – замками. И это физически чувствуешь, стоя рядом с ним. Вообще, храмы, которые воспринимаются истинно русскими, именно таковы. Чего не скажешь о храмах XVIII-XIX веков, возведенных в период расцвета барокко и моды на вычурность. В качестве примера крайней степени «не-русскости» можно привести церкви Знамения в Дубровицах или Владимирский собор в Быково под Москвой, Преображенский собор в селе Красное Тверской области, Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге. Глядя на них, вообще перестаешь понимать, что ты в России.

А вот ещё одним аналогом храма в Кидекше является Спасо-Преображенский собор, также построенный Юрием Долгоруким – центральный храм в Переславле-Залесском, в котором впоследствии крестили Александра Невского. Считается, что такую архитектуру, не встречавшуюся в Северо-Западной Руси до этого, принесли приднестровские мастера родственника Долгорукого – Галицкого князя Владимира, в союзе с которым Юрий боролся за киевский престол.

Интересно, что другие строения подворья, построенные рядом с храмом значительно позже – почти на 600 лет, несмотря на «разницу в возрасте», составляют с храмом единый гармоничный ансамбль.

Стефаниевская церковь, с. Кидекша

Это, прежде всего, Стефаниевская церковь, которая хоть и на 600 лет младше, но тоже не содержит ни единого элемента украшения или излишества. А шатровая колокольня XVIII века с проездной аркой даже стала ещё одной достопримечательностью Кидекши – местной «Пизанской башней»: она сильно наклонена. До XX века на ней висел колокол, подаренный Иваном Грозным по случаю взятия Казани.

Что касается крепостных сооружений, то кроме валов и частично восстановленной невысокой стены, практически ничего не сохранилось.

Шатровая колокольня, с. Кидекиша

Но зато рядом с «Пизанской башней» совсем недавно установлен обелиск воинам, павшим в Великую Отечественную войну. Обелиск напоминает сам храм – простой, неброский, с куполом и крестом сверху. И в этом, наверное, и проявляется связь времён и уважение к своей непростой, но великой истории.

Обелиск воинам Великой Отечественной войны, с. Кидекша

На настоящих ценителей русской истории, не гоняющихся за внешней красотой, знакомство с Кидекшей производит достаточно сильно впечатление. Неброская архитектура, минимализм, в совокупности с полным отсутствием признаков цивилизации (кроме, разве что, моста через Нерль – ни единого столба, фонаря, проводов, ни машин, ни людей...) как будто перено-

сит на 900 лет назад. Стоя у ограды и глядя на заливной луг Нерли, за которым начинается лес, вдруг понимаешь, что стоявший на этом же месте почти 900 лет назад Юрий Долгорукий видел перед собой картину, мало чем отличающуюся от нынешней. В этот момент ясно осознаешь, что именно это и есть та самая настоящая русская красота – не вычурная, не изысканная, но строгая и мужественная. Красота, неразрывно связанная с суровой воинской историей Руси Настоящей.

Глава 2. Владимирская область. Боголюбово и Владимир. Андрей Боголюбский и Всеволод Большое гнездо. Каменная летопись.

Церкви Золотого Кольца

1. г.Переславль-Залесский, Спасо-Преображенский собор
2. с.Боголюбово, храм Покрова-на-Нерли
3. г.Владимир, Дмитриевский собор
4. г.Звенигород, Успенский собор
5. г.Сергиев Посад, Свято-Троицкий собор
6. с.Кидекша, церковь Бориса и Глеба

Есть у популярной в 80-ые годы рок-группы "Черный кофе" песня, ставшая визитной карточкой коллектива – "Владимирская Русь".

Начинается она так:

*Деревянные церкви Руси,
перекошены древние стены.
Подойди и многом спроси –
в этих срубах есть сердце и вены.*

Эти строчки требуют только одной поправки – сердце, вены и историческая память есть не только у деревянных церквей. С середины XII века в Северо-Восточной Руси уже стали строиться отдельные белокаменные храмы. Именно эти могучие, суровые, лишенные изысков, но при этом удивительно гармоничные строения воспринимаются сейчас как истинно русские. И связано это с воинской историей Настоящей Руси, которая делала монастыри – крепостями и кремлями, а храмы – замками. Продолжающееся столетиями давление на Русь со стороны Запада и Востока имело целью, прежде всего, уничтожение веры, как духовной опоры Руси. Кроме того, в отличие от степной культуры, Древняя Русь развивалась, подобно Западу, вокруг укрепленных центров. Но если на Западе этим центром всегда был город, а центром города всегда был замок герцога, барона или их вассала, то на Руси очень часто функцию укрепленного центра брал на себя не кремль, а монастырь. В таком понимании центральный храм монастыря становился, автоматически аналогом замка. Конечно, со временем, в связи с изменением средств войны и оружия, воинское значение храмов и монастырей исчезло, но произошло это где-то уже к 16–17 ому веку, хотя в некоторых деталях военной функции монастыри несли и потом.

Начало

Считается, что первый белокаменный храм в Северо-Восточной Руси был построен в 1152 году Юрием Долгоруким в своей великокняжеской резиденции в Кидекше – в честь первых русских Святых – Бориса и Глеба, которым он приходился внучатым племянником (об этих событиях и самом храме подробно рассказывалось в предыдущей главе).

В 1152 году же Юрий Долгорукий заложил Спасо-Преображенский собор – центральный храм в Переславле-Залесском (завершен в 1157 году).

Спасо-Преображенский собор (1152–1157 гг.), г. Переславль-Залесский (Ярославская обл.)

Уже через год после смерти Юрия, в 1158 году, ставший Великим Князем его второй сын Андрей Боголюбский (старший сын Юрия – Ростислав – к тому времени умер), окончательно завершил перенос столицы Руси, теперь уже из Суздаля во Владимир. Чтобы придать городу столичный вид, Андрей заложил сразу несколько белокаменных построек, некоторые сохранились до наших дней. Это, прежде всего, невероятный Успенский собор, сочетающий строгую красоту и огромную мощь. Именно здесь венчались на великое княжение Владимирские и Московские князья. Успенский собор Московского Кремля, к которому перешла эта функция после возвышения Москвы, был создан по его подобию (точнее, по подобию перестроенного после пожара при Всеволоде Большое Гнездо его варианте).

Успенский собор, г. Владимир (Владимирская обл.)

Тогда же Андрей Боголюбский заложил земляную крепость с башнями из белого камня, от которых сохранилась только главная жемчужина – Золотые Ворота, не имеющие аналогов ни в европейской, ни в русской архитектуре. Сейчас рядом с этими воротами даже сохранились остатки вала, отделенные от Ворот проездами, сделанными ещё при Екатерине II, после того, как её карета застряла в Воротах.

В этот же период была построена резиденция Великого Князя Андрея в Боголюбове, по которой он и получил своё прозвище. Считается, что место резиденции ему показала Богоро-

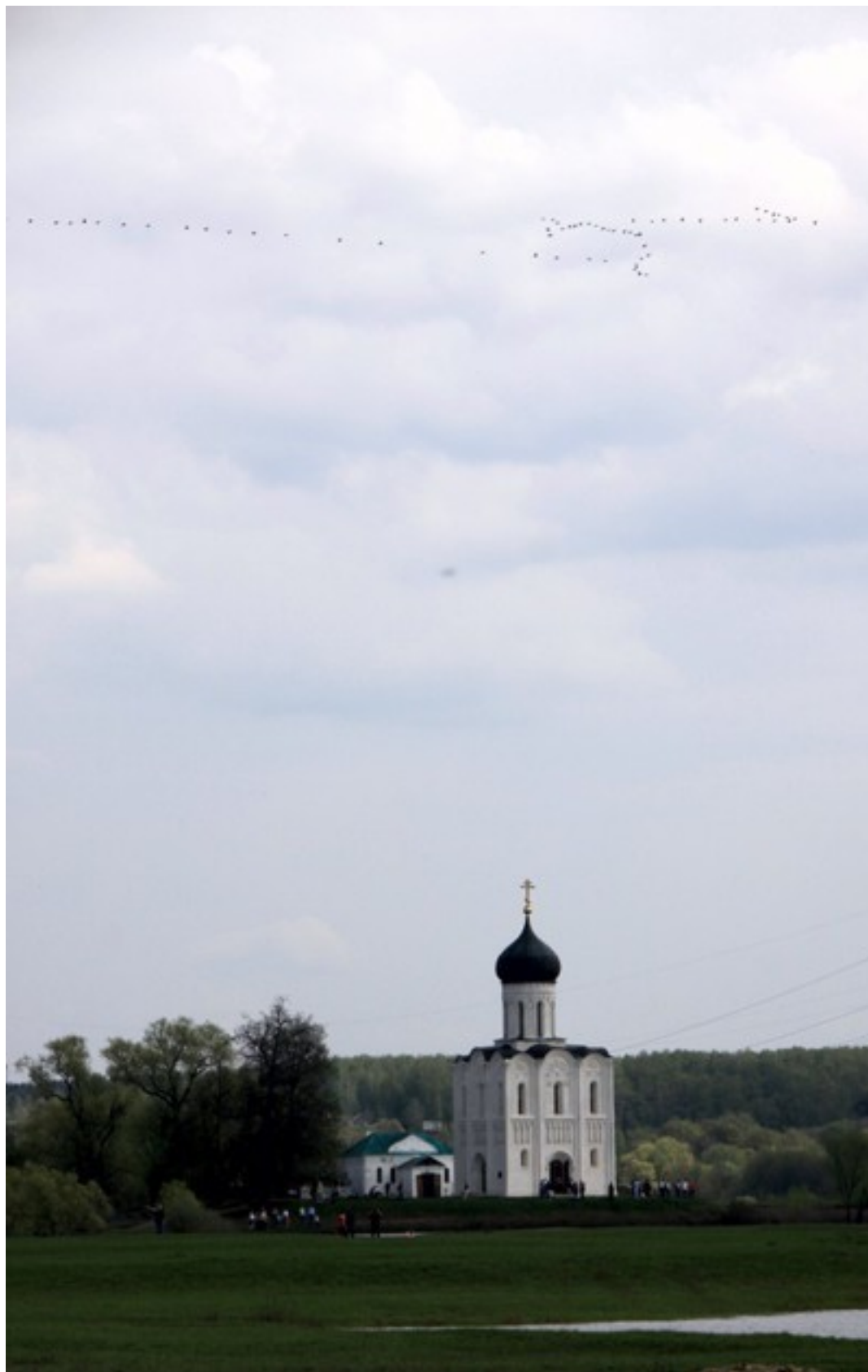
дица. Дело в том, что после того, как в 1155 году Юрий Долгорукий стал Великим Князем в Киеве, он посадил Андрея в Вышгороде, но тот в том же году вопреки воле отца уехал во Владимир. Из Вышгородского женского монастыря он увёз с собой чудотворную икону Богородицы, которая впоследствии получила название Владимирской и стала почитаться как величайшая русская святыня. По дороге во сне князю явилась Богородица и велела оставить икону во Владимире. Андрей так и поступил, а на месте видения основал Боголюбово, которое и стало его любимой резиденцией.

Покрова-на-Нерли

Храм Покрова-на-Нерли, с. Боголюбово (Владимирская обл.)

А чуть позже – в 1165 году, в память о погибшем сыне Изяславе – недалеко от Боголюбово Князь Андрей заложил один из красивейших храмов за всю историю Руси, один из её символов, – храм Покрова Богородицы на Нерли. Весной, когда Нерль и Клязьма заливают пойменные луга, Покрова-на-Нерли, оказывается на острове.

Храм Покрова-на-Нерли, с. Боголюбово (Владимирская обл.)

В момент своего строительства храм располагался точно в месте впадения Нерли в Клязьму – на речной «стрелке», оформляя перекресток важнейших водных торговых путей. Но в XX веке из-за гидротехнических преобразований русла рек изменились, и теперь устье Нерли расположено в полукилометре от храма, примерно посередине между церковью и кня-

жей резиденцией Андрея Боголюбского. Сейчас, от этой резиденции летом можно дойти до храма пешком, пройдя около километра по дорожке через луг (естественно, когда вода уже уходит). И это очень хорошо, потому, что за время пути успеваешь отрешиться от всей суеты, погрузиться в мир русской природы, настроиться на встречу с вечной красотой и почувствовать дыхание истории.

Отражаясь в воде в безоблачный день, особенно при сильных разливах, храм как бы парит в воздухе, становясь невесомым. Небольшой, вытянутый вверх, он воспринимается как образец изысканности, несмотря на скромное убранство. Белоснежный с минимумом декора он кажется символом чистоты и непорочности. Остров же, на котором стоит храм, – рукотворный, высотой 5 метров. Фундамент глубиной 1,6 метров, который покоится на уровне самого луга, был засыпан грунтом вместе с основанием стен, высотой 3,7 метра. То есть храм укоренен в землю почти на 5 метров (!), как бы вырастая из русской земли, становясь с ней неразрывным целым. Скромная красота здания в совокупности с этим малоизвестным фактом, возможно, и делают храм образом самой Руси. И истинно русский человек, даже не зная этих технических нюансов, с ясностью воспринимает этот образ своим сердцем. Вид простого, без всякой вычурности храма, делает его как бы нерукотворным творением, частью природы. Вид его несёт успокоение и благоговение. Можно наблюдать, как люди, идущие к храму от Боголюбова, периодически останавливаются и просто стоят и смотрят, соединяясь с Русью Настоящей.

Храм Покрова-на-Нерли (Владимирская обл.)

Князья-губернаторы

Важно понять, что нынешнему существованию этой невероятной красоты на Владимир-Суздальской земле мы обязаны не личным представлениям о красоте или увлечениям (хобби, как сказали бы сейчас) Великих Князей Юрия Долгорукого и Андрея Боголюбского.

Строительство белокаменных соборов было для них продолжением их внешней политики, направленной на перенос Великого Княжения на Северо-Восток и, вместе с этим, изменением системы престолонаследия на Руси. Новое Великое Княжество обязано было иметь атрибуты своего величия! Именно поэтому Андрей Боголюбский столько времени отдал созданию новых белокаменных сооружений. Только обладая всеми атрибутами Великого Князя – прежде всего новой столицы – можно было завершить начатое его отцом.

И, закончив строительство храма Покрова-на-Нерли в 1166 году, Андрей перешёл к решающей фазе этого геополитического проекта. И как раз в 1167 году ему представился удобный случай. После смерти в 1167 году старшего в роду по лествичному праву его двоюродного брата Великого Киевского Князя Ростислава Мстиславовича со старшинством в роду Рюриковичей возникла некоторая неясность. Воспользовавшись этим, Андрей объединил множество русских князей и даже вступил в союз с половцами, и в 1169 году взял Киев. Но главным в этом было не само взятие «матери городов русских». Андрей произвел переворот в политической системе, впервые за историю Руси изменив представления о старшинстве в роду. До этого момента звание Старшего Великого Князя нераздельно соединено было с обладанием киевским столом. Андрей впервые отделил старшинство от места: заставив признать себя Великим Князем всей Руси, он не покинул Владимиро-Суздальского княжества и не поехал, вослед отцу и деду, княжить в Киев. Таким образом, княжеское старшинство было отделено от места, а Владимиро-Суздальское княжество стало центральным – второй (после Киевской) Великой Русью. До этого каждое княжество было временным, очередным владением князя, оставаясь владением всего рода, а не конкретного князя. Князя легко меняли свои столы, передавая их родственникам, перемещаясь по Руси, и мечтая когда-нибудь править в Киеве. В современных терминах, это были временные «губернаторы», назначаемые старшим князем в роду. А Андрей, став Великим Князем, не покинул своего Владимиро-Суздальского княжества. В результате оно приобрело характер личного достояния одного князя и вышло из круга русских областей, передаваемых по очереди старшинства.

Эту реформу завершил младший брат Андрея Боголюбского (самый младший, десятый сын Юрия Долгорукого) Всеволод Большое Гнездо. Он тоже был (правда, недолго – около 5 недель) князем в Киеве в 1173 году, но Великим Князем стал только в 1176 году, когда после убийства Андрея (1174 год) и среднего брата Михаила (1176 год) вокняжился во Владимире. При Всеволоде Владимиро-Суздальское княжество достигло наивысшего расцвета, но после его смерти, из-за внесенных Андреем Боголюбским нарушений в порядок престолонаследия, началась жестокая усобица и Северо-Восточная Русь распалась на удельные княжества. Но зато сам период княжения Всеволода до смерти в 1212 году был относительно мирным.

Каменная летопись

Что же касается достижений в области белокаменного зодчества, то Всеволод Большое Гнездо оставил нам в наследие изумительный Дмитриевский собор во Владимире (иногда его называют "Дмитровский"), о котором стоит рассказать поподробнее. Этот удивительный красоты белокаменный храм, внесенный в 1992 году в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, стоит в центре Владимира. Возведен он был Всеволодом в честь своего небесного покровителя (в крещении Всеволод получил имя "Дмитрий"), а освящен в честь великомученика Дмитрия Солунского. Построен он был (по разным данным) 1191–1197 году. Заметим, что в Москве зданий этого времени не сохранилось ни одного. Удивителен храм тем, что он весь покрыт белокаменной резьбой, изображающей святых, героев, мифических и реальных животных. С учётом того, что это горельефы времён до монгольского нашествия, этот храм может считаться огромной каменной летописью древней Руси, поскольку, среди прочего, отображает и быт того времени. Большинство горельефов сохранилось в первоначальном виде, некоторые были заменены в XIX веке точными копиями.

Дмитриевский собор, г. Владимир (Владимирская обл.)

Интересно, что среди более 600 горельефов Дмитриевского собора есть и один уникальный, изображающий схватку двух борцов на поясах. «Каменная летопись» на русском храме домонгольского периода даёт нам доказательство того, что борьба на поясах, которую у нас принято считать традиционной борьбой поволжских народов в не меньшей степени может счи-

таться и борьбой русской. Если посмотреть повнимательнее, то можно увидеть, что захват в русской борьбе на поясах отличается и от захвата, принятого в татаро-башкирском кураше, и от захвата в борьбе на кушаках – захват за пояс берется «к себе снизу». Это явное отличие говорит, по крайней мере, о независимости русской борьбы на поясах от борьбы волжских народов и её самобытности. Вместе с некоторыми другими горельефами, изображающих святых воинов с оружием в руках, этот удивительный храм показывает нам, что на Руси с древнейших времён существовали свои исконные виды боевых искусств – как без оружия, так и с оружием.

Подобная резьба сохранилась только ещё на одном памятнике древнерусского зодчества – Георгиевском соборе в Юрьев-Польском, что в шестидесяти километрах от Владимира. Но он был построен несколько позже – при сыне Всеволода Большое Гнездо Святославе в 1230 году. Как и Дмитриевский собор он был покрыт каменной резьбой: «церковь чудну зело, вельми украси ю резным камением от подошвы и до верху». Кстати, первый каменный храм в Москве – первоначальный Успенский собор – был построен по образу именно этого собора. Но, к сожалению, большая часть резьбы Георгиевского собора утрачена, чего не скажешь о Дмитриевском.

Георгиевский собор, г. Юрьев-Польский (Владимирская обл.)

Эти каменные летописи – храм Бориса и Глеба в Кидекше, Покрова-на-Нерли, Успенский и Дмитриевский собор во Владимире, Георгиевский собор в Юрьев-Польском, Золотые Ворота и княжий дворец в Боголюбове, Суздальские соборы и монастыри расположены в 160–220

километрах от Москвы. При хорошей погоде это расстояние можно проехать за 2–2,5 часа. Но если правильно к этому подготовиться и настроиться, то эти 2,5 часа пути могут перенести на 800–900 лет назад и показать нам Русь Настоящую. Только надо захотеть её увидеть.

Глава 3. Москва. Храм Христа-Спасителя. От Александра Невского до Александра Рукавишникова.

Бюст Александра Невского, г. Переславль-Залесский рядом со Спасо-Преображенским собором, где он был крещен

С недавних пор, совершая прогулки по Москве, можно заметить, что практически по всему городу встречаются изумительные, неповторимые скульптурные работы, появившиеся за последние 10–15 лет, за короткий срок ставшие неотъемлемой частью городского пейзажа. Каждый из этих памятников и монументов красив, необычен, неповторим и – самое главное – одухотворен. В них бронза – просто способ остановить живой миг, подобно видео или фотографии. Глядя на них как будто прикасаешься к Настоящей Руси. Но любуясь этими произведениями мало кто задумывается, что все они – творения рук одного мастера. И, более того, – нашего современника.

Посудите сами: руками этого мастера сделаны десятки удивительных произведений. «Живой» памятник Никулину на Цветном бульваре, у которого любят фотографироваться дети, и памятник ему же на могиле в Новодевичьем. Памятники писателям и поэтам: Шолохову на Гоголевском бульваре, поражающий своей пронзительной русскостью, Достоевскому у Российской государственной библиотеки (бывшей Ленинки), казалось бы, бывший здесь всегда; Пушкину, неожиданно для официальной традиции его представления, возлежащему на тахте; Сергею Михалкову, автору слов трёх гимнов России.

Памятник Сергею Шолохову на Гоголевском бульваре, г. Москва

Памятники музыкантам и певцам: недавно открытые памятник Магомаеву, у Азербайджанского посольства, и памятник Ростроповичу на Елисеевском. Памятники футболистам в Лужниках: Старостину, устало сидящему на скамейке, Стрельцову, в его неповторимом дриблинге, Яшину, мертво держащему мяч. И ещё один памятник Яшину – уже на «Динамо» – где в бронзе пойман миг полета. Памятник великим борцам: Ивану Ярыгину в Олимпийской деревне и создателю дзюдо Дзигоро Кано в Московском Кодокане. Монументы на могилах многих известных и любимых народом тренеров: Тарасова (хоккей), Садырина и Бескова (фут-

бол), Гомельского (баскетбол), Ступенькова (кикбоксинг) и многих других. Памятники воинам-героям: освободителю Балкан «Белому генералу» Скобелеву и маршалу Рокоссовскому. И конечно нельзя забыть о памятниках Высоцкому, открытых еще в СССР: на Ваганьковском кладбище – самый первый и, возможно, лучший памятник Владимиру Семёновичу из всех, и мемориальный горельеф с расколотым колоколом на доме, где он прожил последние годы жизни. Добавим сюда и необычные работы: нулевой километр на Красной площади, у которого теперь фотографируется каждый приезжий; памятник первому вкладчику Сбербанка, к которому теперь каждый старается прикоснуться, чтобы привлечь к себе деньги; фонтан «Вдохновение» около Третьяковки; а также статуэтку «Золотой пояс», уже много лет ежегодно вручаемую в Кремлевском дворце за самые большие достижения в области боевых искусств и единоборств.

А если добавить к этим монументам и памятникам и другие работы этого автора, увековечившие Рахманинова и Шостаковича, Набокова и Семёнова, Кропоткина и Кобзона, Кирилла и Мефодия, Бориса и Глеба, Дмитрия Солунского и Дмитрия Донского, Татищева и капитана Дьяченко, и многих других, и ставшие такой же неотъемлемой частью других городов России и мира, – от Дмитрова, Шуи, Ставрополя, Новгорода, Хабаровска, Коломны, Солнечногорска до Дрездена, Мадрида, Душанбе, Сеула, Монрё и даже Дамаска, где стоят памятник Апостолу Павлу и образ Христа-Спасителя, – то это кажется совсем невероятным! И, тем не менее, это так. Имя автора всех этих работ – Александр Иулианович Рукавишников.

Александр Рукавишников

Александр Рукавишников – потомственный скульптор. В свои 61 год он член Академии художеств России (с 47 лет) и Союза художников России (с 24 лет), Народный художник России (стал в 45 лет!). Скульптором был ещё его дед Митрофан, действительный член Римской Академии искусств. Скульпторами были и его мать Ангелина и отец Иулиан, Народный художник СССР. Скульптором стал и его сын Филипп.

Вклад Рукавишникова в увековечивание памяти великих сынов Русской земли сложно переоценить. Но удивительно то, как много ему удалось сделать для Москвы, учитывая преобладавший в течение двадцати лет «лужковский стиль» в архитектуре, творчески дополненный гигантоманией Церетели. Творческие подходы Рукавишникова и Церетели разнятся диаметрально: городская скульптура классического реализма Рукавишникова и аллегорический символизм в гигантских формах Церетели. Не будет преувеличением сказать, что бронзы взятых все вместе московских творений Рукавишникова не хватит даже на один памятник Петру I от Церетели, даже без шпиля на Поклонной горе и ещё советских времён гигантского «шашлыка» на Тишинской площади. И дело не только в размерах.

Памятники В.Высоцкому работы А.Рукавишникова на могиле поэта и на доме, где он жил

Просто сравните два памятника Высоцкому. Один – работы Рукавишникова 1985-го года на его могиле, который хоть и не нравился Марине Влади, но точно выразил суть всего творчества поэта и стал, по-сути, народным. И другой – памятник Высоцкому 1999 года работы Церетели, установленный сначала в Атриуме Галереи искусств имени самого Церетели, а сей-

час задвинутого в угол Музея современного искусства на Петровке: тяжелый, диспропорциональный, расчлененный, с куполами и лошадьми, растущими из поэта. И все станет ясным само собой.

И, тем не менее, несмотря на это в Москве можно найти некий творческий союз этих скульпторов – хоть и формальный, и завершившийся художественным скандалом, но всё-таки состоявшийся. Это участие Александра и Иулиана Рукавишниковых в восстановлении Храма Христа Спасителя.

Храм Христа Спасителя

Храм Христа Спасителя, заложенный в 1839 году в благодарность Богу за спасение России от наполеоновского нашествия, завершённый в 1883 году и взорванный в 1931-ом, начал восстанавливаться в 1994 году. В целом восстановление было завершено к концу 1999 года (верхний храм открыт для посещения 31 декабря 1999 года).

Сохранив достаточно полно внешний вид, внутренне строение Храма во многом изменилось. Сейчас в состав комплекса Храма Христа Спасителя входят «Нижний храм» (Преображенская церковь, сооруженная в память о находившемся на этом месте женском Алексеевском монастыре. Имеет три алтаря: главный – в честь Преображения Господня и два малых придела – в честь Алексия человека Божия и Тихвинской иконы Божией Матери) и «Верхний храм» – собственно Храм Христа Спасителя. «Верхний храм» имеет 3 престола – главный в честь Рождества Христова и 2 боковых на хорах – во имя Николая Чудотворца (южный) и святого князя Александра Невского (северный). Нижний Храм был освящен в 1996 году, а верхний – в 2000-ом.

Но исторический Храм от современного отличает не только внутренняя структура, но во многом и убранство. В процессе восстановления, автор проекта воссоздания Алексей Денисов отошёл от работы, уступив место как раз Зурабу Церетели, который завершал строительство, во многом отступив от утверждённого первоначального проекта Денисова. Например, вместо исторической белокаменной облицовки Храм получил мраморную, кровля покрыта не золотом, а материалом на основе нитрида титана. Крупные скульптурные медальоны на фасаде храма были выполнены из пластика (правда, в 2010-ом их заменили на бронзовые). Особый протест вызвало применение любимого приема «лужковских реконструкций» – размещение под храмом двухуровневой подземной парковки с автомойкой. А ещё к одному отступлению от оригинала привело его решение о замене мраморных горельефов Храма на бронзовые.

Именно эти горельефы (как по сохранившимся фрагментам, так и по фотографиям) и восстанавливали Иулиан и Александр Рукавишниковы. Часть оригинальных мраморных горельефов скульпторов Клодта, Логиновского и Рамазанова чудом уцелела при взрыве и более 60 лет хранилась в Донском монастыре. Сейчас эти фрагменты можно увидеть в музее Храма, расположенном в подвале в холле рядом с «нижним» храмом. Ну а уже восстановленные горельефы видит каждый, кто приходит в Храм – они расположены по нижнему краю храма. Взгляд сам останавливается на этих произведениях искусства. Например, расположенная справа от центрального входа изумительная композиция «Благословение Сергием Радонежским Дмитрием Донским на Куликову битву» сделана настолько реалистично, что кажется, что фигуры, выполненные в полный рост, просто живые. (Кстати, конная скульптура самого Дмитрия Донского работы Рукавишникова установлена в Коломенском кремле).

Горельеф работы отца и сына Рукавишниковых благословения Дмитрия Донского Сергием Радонежским на Храме Христа-Спасителя

Интересно, что уже после окончания восстановления, Рукавишников внес новый вклад в создание композиции всего ансамбля главного православного храма России. Слева от воссозданного Храма в Патриаршем сквере в 2005 году открыт его памятник императору Александру II. Этот памятник стоит почти на том самом месте, где до разрушения большевиками в 1918 году был расположен памятник Императору Александру III, открытый в 1912 году. Это, кстати, один из всего трёх нынешних памятников членам семьи Романовых в Москве – есть ещё памятники Петру Первому и Николаю Второму. Обращенная к алтарю скульптура помещена на каменном постаменте с изящной колоннадой. За спиной императора сидят два изумительных бронзовых, но «почти» живых льва, что, по словам самого Рукавишникова, олицетворяет «историческое прошлое державы до правления Александра II». Его царствование, продолжавшееся более 25 лет, ознаменовалось не только освобождением крестьян, но и проведением земской, судебной и военной реформ, о чем и гласит надпись на постаменте. Композиция выполнена настолько талантливо, торжественно и, одновременно, живо, что находясь рядом без всяких слов ощущаешь величие и человека, и его эпохи.

Этот мемориал Александру II не просто одно из лучших произведений Рукавишникова в Москве. Это яркий пример того, как творчество одного человека связывает прошлое и настоящее страны, визуализируя Русь Настоящую, показывая нам кто мы и откуда, объединяя нас, и создавая из «населения» народ. Эта связующая нить идет сквозь все творчество Рукавишникова, закономерно приводя нас к главному Храму страны. Потому что, именно в этом Храме к этой ниточке, связывающей нас с нашими великими предками, можно прикоснуться, и даже протянуть её к самым истокам нашей Родины.

Мемориал Александру II у Храма Христа-Спасителя работы А.Рукавишникова

Святые воины

История Руси Настоящей – это без всякого преувеличения история великих войн и великих побед. «У России только два союзника – её армия и флот» – сказал Александр III Миротворец, чей памятник стоял рядом Храмом Христа Спасителя до 1918 года, как раз там, где сейчас стоит мемориал его отцу Александру II. Да и сам Храм Христа Спасителя был воздвигнут в честь победы России над наполеоновским нашествием. Ну а часть «верхнего» храма – престол Александра Невского – фактически воинский храм. Здесь на каждой второй иконе изображены Святые воины русской земли, причём с мечами в руках. Аналогов этому более нигде нет.

Икона Св. Блг. князя Бориса

Памятник Борису и Глебу, г. Дмитров (Московская обл) работы А.Рукавишникова

Вот, например, фреска Святого Благоверного князя Бориса (в крещении Романа), убитого братом Святополком вместе с братом Глебом. Молодой князь Борис прославился как храбрый и искусный воин. Именно поэтому незадолго до своей смерти уже будучи больным Великий князь Владимир призвал Бориса в Киев и направил с войском против печенегов, слух

о приближении которых сильно его тревожил. Владимир при этом хотел объявить князя Бориса наследником своего престола, минуя не только старшего брата Святополка, но и Ярослава, правившего в Новгороде и отказавшегося выплачивать Киеву дань. *«Готов на все по твоей воле»*, – ответил Борис и отправился с войском против печенегов. Однако после смерти Владимира, Святополк решил избавиться и от Бориса, и от Глеба, подослав к тому убийц. Убийцы во время похода ворвались в шатер князя и ударили его копьем, после, завернув в шатер, повезли его, ещё дышавшего, Святополку. По приказу Святополка два варяга dokonчили убийство. В историю Руси Святополк вошел под именем «Окаянный», а братья Борис и Глеб были канонизированы. Кстати, конные памятники Борису и Глебу Александр Рукавишников воздвигнул в Дмитрове.

Икона Св. Блг. князя Довмонта Псковского

Икона Св. Блг. князя Константина Муромского

На соседней фреске – Святой благоверный князь Довмонт Псковский (в крещении – Тимофей). Будучи князем литовского происхождения он постоянно сражался с Литвой, а в 1268 году бился вместе с новгородцами против ливонских рыцарей.

Чуть дальше – Святой Благоверный князь Константин Муромский. Князь Ярослав Святославич (в крещении – Константин) был потомком равноапостольного князя Владимира. Он просил у своего отца, князя Святослава Черниговского, дать ему в удел город Муром, населенный язычниками, чтобы просветить эту страну христианской верой. Сына своего Михаила князь отправил к муромцам в качестве своего посланца, но язычники его убили. Когда князь Константин подошел к городу со своей дружиной, жители смирились и приняли его. Не принуждая язычников силой к принятию православия, князь построил храм Благовещения на месте убийства своего сына, а вскоре и другую церковь, в честь святых Бориса и Глеба. В то же время сам он не раз призывал к себе старейшин города и убеждал их переменить веру. Однажды толпа жителей, недовольных князем, подступила к его дому, грозя смертью. Помолвившись, князь вышел к толпе бунтовщиков с иконой Богоматери. Это так поразило язычников, что они сами пожелали принять крещение.

Александр Невский

Но особо следует рассказать о самом Александре Невском. Гумилёв убедительно доказывает идею, что Александр Невский – ключевая фигура русской истории, фактически определившая весь дальнейший ход русской истории вплоть до настоящего времени. Именно при Александре Ярославиче фактически впервые объединилась Русь. Именно ему мы обязаны тем, что сейчас Русь существует в том виде, какая она есть. Он принял для Руси все ключевые решения, определяющие её геополитическую индивидуальность. И, кстати, именно ему принадлежат слова: "Не в силе Бог, а в правде!" И это все изображено на фресках «верхнего» Храма, излагающих все ключевые моменты его судьбы.

Святой благоверный князь Александр Невский родился 30 мая 1220 года в городе Переяславле-Залесском. Отец его, Ярослав, в крещении Феодор, был младшим сыном Всеволода III Большое Гнездо.

Памятная табличка на Спасо-Преображенском соборе, г. Переславль-Залесский

Бюст Александру стоит на Переславльской Красной Площади – обычной лужайке перед самым старым храмом Северо-Восточной Руси – Спасо-Преображенским собором, заложенным Юрием Долгоруким в 1152 году. Есть только один ровесник этого храма – церковь Бориса и Глеба в Кидекше, также заложенная Юрием Долгоруким в своей резиденции. Но этот собор – единственный из пяти первых белокаменных храмов Северо-Восточной Руси, дошедший до нас почти в полной сохранности. Храм очень прост, но создаёт ощущение мощи и незыблемости. За его «спиной» с тех времён сохранились городские валы, окружающие весь центр города. На храме висит памятная табличка о рождении Александра. Это удивительное чувство – прикоснуться к материальному свидетелю реальных событий, которые нами сейчас воспринимаются уже не как настоящие, а как сказочные, былинные, мифологические. Но храм говорит нам, что это не так, и он сам тому доказательство.

Спасо-Преображенский собор, г. Переславль-Залесский (Ярославская обл.)

Именно в этом храме, уже в возрасте 4 лет (!), Ярослав «учинил сыновьям княжеский постриг» – обряд посвящения в воины. И с ранних лет Святой князь Александр сопровождал в походах отца. Уже в 15 лет он был участником битвы на реке Эмайыги (в нынешней Эстонии), где войска Ярослава наголову разгромили немцев.

Правление Александра пришлось на один из самых тяжелых периодов истории Руси. С востока шли монголо-татары, с запада надвигались германские рыцарские ордена. Воспользовавшись нашествием Батия, разгромом русских городов и смятением, крестоносцы вторглись в Русь. Первыми были шведы. В 1240 году шведский король послал к Неве под командованием ярла (князя) Биргера – своего зятя – большое войско.

Описывается, что накануне битвы было предзнаменование: стоявший в морском дозоре воин Пелгуй, в святом Крещении Филипп, видел на рассвете 15 июля ладью, плывущую по морю, и на ней святых мучеников Бориса и Глеба, которые сказали: «Да поможем сроднику своему Александру». Ободренный Александр, мужественно повел своё небольшое войско (в несколько раз меньшее чем у врага) на шведов. "И была сеча великая с латинянами, и перебил их бесчисленное множество, и самому предводителю возложил печать на лицо острым своим копьем". За эту победу на реке Неве, одержанную 15 июля 1240 года, Александр и получил имя «Невский».

После этого последовали многие победы. Молниеносным походом Александр вернул древнюю русскую крепость Копорье, изгнав рыцарей. Освободил Псков в 1242 году, после чего дал Тевтонскому ордену решительное сражение на льду Чудского озера, ставшее широко известным (правда в кинематографическом варианте). Были и другие славные победы: он отразил новый немецкий набег на Псков, заключил договор о мирных границах с Норвегией, ходил

походом в Финскую землю. Но если бы были только они, то Александр остался бы в памяти только как князь-воин. Он же сделал гораздо большее.

Во-первых, он заручился союзом с Ордой. В 1242 году, вскоре после победы на Чудском озере Александр Невский со своим отцом, Ярославом, выехал для заключения этого союза в Золотую Орду. Заключив союз с ханом Батыем, князь Ярослав должен был поехать в Монголию, в столицу всей кочевой империи, и утвердить этот союз на уровне всей монгольской империи. Положение самого Батыя было трудным, он сам искал поддержки у русских князей, желая отделиться со своей Золотой Ордой от дальней Монголии. А там, в свою очередь, не доверяли ни Батыю, ни русским. Князь Ярослав был отравлен и скончался в мучениях. Но союз с Золотой Ордой – необходимый тогда для предотвращения нового разгрома Руси – продолжал крепить князь Александр Невский.

Фреска Храма Христа-Спасителя «Александр Невский отвергает поклонение кумирам»

По Гумилёву именно этот союз спас Русь от латинизации и, что ещё более вероятно, от физического уничтожения. Намерения европейцев в отношении русских в XIII веке не особо отличались от их же намерений в 19-ом или XX веке. Многие до сих пор считают, что Европа могла бы помочь в борьбе с татарским игом. Но достаточно вспомнить судьбу Константинополя, захваченного и разгромленного в 1204 году крестоносцами, или любых других народов, которых европейцы считали «дикими» и которым «несли свет и цивилизацию», и все иллюзии исчезнут. Поэтому, когда вскоре (в 1248 году) явились послы Римского папы, предлагавшие принять латинскую веру, он написал в ответ о верности русских православной Церкви и изложив суть всей западной политики Руси на много сотен лет вперед: "*Сии все добре сведаем, а от вас учения не приемлем*" (т.е. всему хорошему будем у вас учиться, но веры своей не изменим). И об этом в Храме есть фреска. Это решение можно считать второй из главных политических побед Александра.

Фреска Храма Христа-Спасителя «Александр Невский отвергает латинскую веру»

В дальнейшем Александр продолжал крепить союз с Ордой. Он закрепил его, не только не жертвуя своей верой, а наоборот – обратив монголо-татар в христианство! Об этом мало кто знает. Кстати, в Храме даже есть такая фреска. Сын Батыя, Сартак, который принял христианство и заведовал в Орде русскими делами, стал другом и побратимом Александра. Обещав свою поддержку, святой Александр дал возможность Батыю выступить в поход против Монголии, стать главной силой во всей Великой Степи, а на престол в Монголии возвести вождя татар-христиан, хана Мункэ. А когда в 1256 году умер хан Батый, а вскоре был отравлен его сын Сартак, князь в третий раз поехал в Сарай, чтобы подтвердить мирные отношения Руси и Орды с новым ханом Берке. Хотя преемник Батыя принял ислам, он нуждался в союзе с православной Русью. В 1261 году стараниями святого Александра и митрополита Кирилла в Сарае (столице Золотой Орды!) была учреждена епархия Русской Православной Церкви.

Политический талант Александра ни в чем не уступал его воинскому таланту. Александра без преувеличения можно считать гением политики. Когда в 1262 году по его указанию во многих городах были перебиты татарские сборщики дани и вербовщики воинов – баскаки, и все ждали татарской мести, он вновь поехал в Орду и, показав ситуацию с другой стороны, мудро направил события совсем в иное русло. В результате, хан Берке, ссылаясь на восстание русичей, прекратил посылать дань в Монголию и провозгласил Золотую Орду самостоятельным государством. Берке воплотил то, о чем давно мечтал ещё Батый, а Александр получил заслон для Руси с Востока. В этом великом соединении русских и татарских земель и народов созревало и крепло будущее многонациональное Российское государство, включившее впоследствии в пределы Руси почти всё наследие Чингис-хана до берегов Тихого океана.

Но эта дипломатическая поездка Александра Невского в Сарай была четвертой и последней. Будущее Руси было спасено, долг был выполнен, но и силы были отданы все. На обратном пути из Орды Александр заболел (обстоятельства до сих пор неясны). Не доезжая до Владимира, в Городце (стоящего сейчас на краю огромного Горьковского водохранилища), в мона-

стыре он принял иноческую схиму под именем Алексий, и вскоре после этого – 14 ноября 1263 года, скончался. Об этом эпизоде тоже есть фреска.

Памятник Св. благ. князю А.Невскому в монашеской ризе на месте преставления в г. Городец (Нижегородская обл.)

Фреска Храма Христа-Спасителя «Смерть Александра Невского»

Уже после смерти князь явил чудо, о котором также повествует фреска в Храме Христа Спасителя. Тело Александра понесли во Владимир – девять дней длился путь, но тело оставалось нетленным. 23 ноября, при погребении его в Рождественском монастыре, когда тело Невского было положено в раку, митрополит хотел разжать ему руку, чтобы вложить по Православному канону напутственную духовную грамоту. Но князь Александр вдруг сам протянул руку и взял грамоту у митрополита, чем поверг кого в ужас, кого в благоговение.

Фреска Храма Христа-Спасителя «Явление чуда Александром Невским после смерти»

Икона Св. благ. князя А.Невского на ограде церкви в с.Новоспасское Смоленской области

Великий воинский храм – Храм Христа Спасителя, сам чудесным образом спасенный, – связывает для нас историю нашей страны с нашим временем. Ну а работы Александра Рукавишникова – судьбы великих героев прошлого не только с героями нашего времени, но и с нашими собственными судьбами, делая нас всех единым народом. Но только это надо увидеть,

почувствовать, а затем и осознать. А сделать это на бегу, или проезжая мимо на машине, вряд ли возможно. Но для начала достаточно просто на минуту остановиться и просто задуматься о том, что ты видишь. Это – первый шаг.

Глава 4. Тверская область. Тверь. Михаил Ярославич. Первый самодержец.

Памятник Князю Тверскому Михаилу Ярославичу, г. Тверь

В 2008 году в центре города Тверь на Советской площади был установлен памятник Святому Благоверному князю Михаилу Ярославичу, первому в русской истории главе государства, именовавшемуся «самодержцем». Но далеко не каждый представляет себе роль событий, пришедшихся на годы княжения Михаила Ярославича и его сыновей в истории Руси. Их невозможно переоценить – они стали основополагающими для всех нас вплоть до настоящего момента. Эти события – Настоящая Русь.

Предыстория: Тверь и Москва

Всем известно, что наша первоначальная Русь – Киевская. Таковой она была до того момента, как в 1157 году Великим князем стал сын Юрия Долгорукого Андрей Боголюбский, перенесший свою столицу во Владимир. С этого момента Русь стала Владимиро-Суздальской (или Ростово-Суздальской, что тоже самое), а Великие князьями были князья Владимирские. Так продолжалось около 150 лет, и именно период княжения Михаила Ярославича явился периодом борьбы за новую Русь. Мы привыкли к словосочетанию «Московская Русь». А ведь по всем законам Русь должна была стать Тверской! И история возникновения Московской Руси даст сто очков вперед любому авантюрно-приключенческому роману!

Чтобы понять ситуацию предшествующую описываемым событиям давайте соотнесем отстоящие друг от друга в те времена на 200 километров (сейчас – 170) Москву и Тверь того периода. Тверь и Москва были ровесницами, Тверь даже на полстолетия моложе. Обе возникли как окраинные приграничные крепости Ростово-Суздальского княжества. И поначалу никто не предполагал, что со временем они переселят таких политических «тяжеловесов» как Ростов, Суздаль, Владимир и Ярославль. Во время феодальных междоусобий войны не раз прокатывались по этим городам, не жалея ни храмов, не кремлёвских укреплений, ни население. И Тверь, и Москва жестоко пострадали от монголо-татарского вторжения в 1238 году. Но всякий раз оба этих города возрождались как Феникс из пепла. С одной только разницей, что богатая Тверь возрождалась приумноженной, а скудная Москва едва-едва в прежних своих пределах.

Тверь имела несомненное преимущество перед Москвой, которое выражалось в географическом положении Твери на великой торговой реке Волге, что, естественно, приносило тверичам огромные прибыли от торговли с восточными странами. Тверь была богаче Москвы, расположена на более выгодных торговых путях, отчего её торговля лишь незначительно уступала новгородской. Просто направленность торговых путей была иная. Новгород был ориентирован на торговлю с Западом, а Тверь по Волге – с Востоком. Торговле этой никто не вредил, потому что Волга, на всём своём тогда ещё не очень большом пути по русским землям, протекала по территории великого княжества Владимирского, а дальше – по землям Золотой Орды, ханы которой выдавали великому князю ярлык и охранную грамоту его купцам. А из Твери на север торговый путь шёл не только по Волге, Тверце и Мсте в Новгород и Псков, но и в обход них по Волге, Шексне, через Белоозеро, озеро Онего, по Свири, через тогдашнее Нево (Ладожское озеро) и по Неве прямо к Финскому заливу Балтийского моря. Кроме того, контролируя Торжок – главный торговый город Северо-Запада вблизи стратегического единственного волока из Тверцы в Мсту, Тверь всегда могла усмирить необузданных новгородцев, закрыв подвоз южного зерна, которое у новгородцев не вызревало, в северные земли. А если бы тверской князь стал бы ещё и Великим князем Владимирским, это означало бы полный контроль над всеми торговыми путями и процветание княжества.

А что же Москва? В конце XIII – начале XIV веков Москва была центром крошечного удельного княжества на западной окраине Владимиро-Суздальского княжества. В княжестве было всего два города: Москва, да с 1301 года Коломна, которую Даниил Александрович отвоёвывал у рязанцев. Какая может быть выгода от торговли по рекам Востокне (Сходне), Яузе и Москве, если самая большая из них Москва только в 1301 году оказалась от истоков до устья в пределах крошечного московского удела князя, благодаря захвату Коломны, расположенной

при впадении Москвы-реки в Оку? А из Восточной и из Яузы попасть в Клязьму можно было только через волоки. И ни Ока, ни Клязьма не контролировались москвичами. Волга же протекала не просто по территориям других княжеств, а больше частью по территориям главных врагов москвичей. При этом условия для земледелия в московском регионе не шли ни в какое сравнение с условиями южных и юго-западных княжеств. А произведения местных ремесленников никак не могли заинтересовать заморских купцов – они не носили какого-либо исключительного характера, отличающего их от продуктов других княжеств. Как центр мелкого удельного княжества Москва, в отличие от Твери, не имела дипломатических связей с зарубежными странами и дипломатических представительств этих стран. И самое главное – Москва не являлась центром епископии. Теория же об исключительном положении Москвы возникла тогда, когда в 1525 году игуменом псковского Елеазарова монастыря Филофеем была создана теория «Москва – Третий Рим», чтобы обосновать исключительность новой столицы ещё в те времена, когда она была всего лишь одной из мелких крепостей и ничем больше.

Русь в XII веке: Тверь и Москва – в составе Владимиро-Суздальского княжества

А что было вокруг? Если посмотреть на карту русских земель XII–XIII веков, то сразу бросится в глаза измелъченность княжеских владений и поневоле задашься вопросом: как такие могучие соседи, как Золотая Орда и Великое княжество Литовское позволили в северной части Средне-Русской равнины сформироваться единому русскому государству с Москвой во главе? Действительно, Литва – от моря до моря; Орда – от юга до северо-востока. А между ними малюсенькое (даже в сравнении с другими княжествами) Московское княжество. Сам город Москва располагался в границах современных Кремля и Китай-города, в нём в первой четверти 14 века ни одного каменного сооружения.

Михаил Тверской – Князь Всея Руси

И вот в этой ситуации неожиданно возникло противостояние Московского княжества со своим более богатым и сильным северным соседом – Тверским княжеством. Хотя изначально объективных предпосылок этому было немного. В Твери в этот период с 1282 года княжил племянник Александра Невского Михаил Ярославич. Согласно действовавшему тогда лестничному (т.е. «лестничному») праву престолонаследия, установленному ещё Ярославом Мудрым, Михаил Ярославич вряд ли мог бы стать Великим князем, потому как перед ним в иерархии престолонаследников стояло 3 сына Александра Невского – Дмитрий князь Владимирский, Андрей князь Городецкий и Даниил князь Московский. Михаил же был сыном младшего брата Александра – Ярослава. То есть изначально Московские князья стояли на одну ступеньку выше Тверских в очереди на Великое княжение. А потому и особых проблем в отношениях не было, потому что пока Михаил Ярославич был всего лишь удельным тверским князем и круг решаемых им проблем редко выходил за рамки его верхневолжского княжества. Великими же князьями владимирскими с 1276 по 1304 год являлись его двоюродные братья, сыновья Александра Невского: Дмитрий и Андрей.

Но события развивались своим чередом. В год венчания Михаила Ярославича с дочерью Ростовского князя Дмитрия Борисовича Анной в 1294 году между Дмитрием и Андреем произошла распря. Разбирать свои взаимные претензии они в качестве третейского судьи вызвали из Твери как раз своего двоюродного брата Михаила Ярославича. Рассудить-то он их рассудил, но вскоре Дмитрий Александрович внезапно умер, и Андрей Александрович занял вожделенный Владимирский престол. Дальше дела шли так. В 1304 году умер и сам Андрей Александрович, Великий князь Владимирский, обычно называемый по принадлежавшему ему уделу Городецким. А так как к этому моменту его младший брат Даниил князь Московский тоже умер, то Михаил Александрович князь Тверской стал Великим князем Владимирским, конечно же, сохранив за собою свой тверской удел. А самым важным тут является то, что пятеро сыновей Даниила Московского, в том числе Георгий (Юрий) и Иоанн (Калита) переходили в разряд изгоев, то есть изгонялись из очереди, как сыновья отца, умершего, и не успевшего дожить до занятия Великокняжеского престола на иерархической лестнице! Юрий Данилович правда тоже претендовал на Великое княжение, но Ордынский хан выдал ярлык в соответствии с законом Михаилу. Более того, именно Михаил Ярославич впервые в русской истории стал именоваться Великим князем Всея Руси, то есть он – первый русский самодержец! Это и определило смертельное противостояние Москвы и Твери. К этому времени княгиня Анна родила супругу сына Дмитрия, дочь Феодору, а потом ещё последовательно троих сыновей Александра, Константина и Василия. Фактически появилась новая Русь – Тверская, потому что при таком количестве наследников мужского пола кто-либо претендовать на Великокняжеский престол даже в долгосрочной перспективе уже не мог. Четыре княжича – кто мог сомневаться, что дело отца по усилению родной Твери не будет продолжено? Но московские князья смотрели на ситуацию по другому...

Территории Московского княжества в XIV-XV веках

Что такое настоящая политика

Дело в том, что как ни крути, самую высокую и единственную ступень в феодально-властной иерархии на Руси занимал ордынский «добрый царь» и путь к занятию её русским кня-

зьям был заказан. Кстати, он был также заказан и всем тем монгольским вельможам, которые не являлись потомками Чингисхана. А тут следует сказать, что летописи отмечают высокие личные качества князя Михаила Ярославича. Он был честен, благороден, соблюдал заветы и законы предков, а в битвах сам сражался в первых рядах. Его же племянники и оппоненты братья Даниловичи Георгий (больше известный как Юрий) и Иоанн (прозванный народом Калита, то есть по нашему «Кошелек»), подобно многим изгоям, были более амбициозны и совершенно беспринципны. Зная, что ордынские ханы предпочитают не вмешиваться в порядок престолонаследия, они нашли верный способ изменения расстановки политических сил в Северо-Восточной Руси в свою пользу. Через голову великого князя они напрямую связывались с ордынским «добрым царём», и, осыпая его подарками и лестью, как говорится «втерлись в доверие». И естественно не упускали возможностей и очернить своего двоюродного дядю Михаила Ярославича. Знакомая тактика, не правда ли? Удивительным образом без всяких изменений дожившая до наших дней...

Конечно, на стороне Михаила Ярославича был законный порядок, поэтому он смотрел сквозь пальцы на интриги племянников в Орде. Но в 1312 году в Орде умер хан Тохта, и на престол вступил хан Узбек. Именно он принял решение об исламизации Орды, что и проводил в жизнь в крайне насильственной форме под страхом смертной казни. А следует сказать, что со времён Чингисхана и благодаря его политике веротерпимости, спектр религий, исповедуемых кочевниками, был достаточно широк. Очень большая доля кочевников принадлежала к христианам несторианского толка. Несторианской конфессиональной традиции среди степняков была не одна сотня лет, многие ханские семьи исповедовали христианство или покровительствовали ему. Лучшие тумены хана Хулагу, захватившие Багдад и Дамаск, уничтожившие ассасинов и их «старца горы», дошедшие до Иерусалима, были как раз христианами. Результаты массовой исламизации в конечном счете имели кардинальное значение для событий на Евразийском континенте, потому что косвенно повлияли и на объединение православных русских княжеств, которых в Орде как покровители привлекало именно веротерпимость и даже покровительство традиционной вере подданных. Было так ещё с того времени, как Александр Невский отклонил предложение латинян оказать помощь в борьбе с татарами в обмен на принятие католичества, а вступил в союз в Ордой, которая гарантировала сохранение традиционной веры. Кроме того, Орда в обмен на дань ещё и обеспечивала военную поддержку и защиту, а во внутренние дела княжеств не вмешивалась, лишь формально утверждая Великих князей в соответствии с правилами престолонаследия. Но так было до Узбека. Теперь многое поменялось. Ясно, что если с такой лёгкостью хан Узбек выбрасывал из жизни своих собственных героев, то можно было догадаться, что с русскими подданными он вообще церемониться не собирался. Их внутренние разборки только облегчали ему властвование. И вскоре Узбек доказал это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.